

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВА

Комната

16+

Екатерина Владимировна Федорова

Комната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30482326

SelfPub; 2018

Аннотация

Кому понравится пробуждение в незнакомом и явно агрессивном месте? Правильно. Никому. Вот только у Лизы нет выбора. Странная комната прочно вошла в ее жизнь, изменив ее до неузнаваемости. Теперь даже смерть не способна спасти девушку от самых страшных кошмаров. Что делать? Идти вперед, ведь только так пешка может превратиться в ферзя. Итак, игра началась...

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Неделей раньше	10
Глава 3. Тяжелый день	17
Глава 4. Донорский центр	24
Глава 5. Врач	31
Глава 7. Снять напряжение	44
Глава 8. Забота	50
Глава 9. Юбилей компании	57
Глава 10. Пробуждение. Часть вторая	64
Глава 11. Тропинка	71
Глава 12. Сугроб	78
Глава 13. Просьба	85
Глава 14. Пустыня	91
Глава 15. Неудачное утро	98
Глава 16. Куда приводит острый язык?	104
Глава 17. Приговор	111
Глава 18. Сначала	118
Глава 19. Мужчины и женщины. Урок первый	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1. Пробуждение

– Мм-м.

Еще не совсем понимая, что происходит, я рассержено помотала головой из стороны в сторону и слабо застонала. Почему так плохо? Вроде и не пила вчера сильно. Так пару бокалов шампанского выпила и все. Вот только тогда непонятно, почему голова так раскалывается? Мм-м. Еще раз задумчиво простонав, я попыталась собрать мысли в кучку и открыть глаза. Не получается. Вернее, не так... Открыть то получилось, ситуация только от этого не изменилась. Темно, как на северном полюсе в полярную ночь. А еще мешает что-то на лице. Сообразив, что не вижу ничего из-за повязки на глазах, я нервно завозилась, пытаюсь освободиться. Эти действия добавили неприятных открытий. Мне не просто завязали глаза, меня связали. Что за шутки??? Я что умудрилась вчера на какого-то извращенца нарваться? Капец. И как это меня так угораздило? Вроде бы всегда довольно разумно подходила к знакомствам. Это вчера только немного расслабилась. Хотя не припомню что-то, чтобы я с кем-то ТАКИМ знакомилась. С ума все сошли с этими «Оттенками серого».

– Эй, есть тут кто-нибудь? Отпустите меня, пожалуйста! – Все-таки решила призвать похитителя к разуму я. Мало ли, может это кто-то просто пошутить хотел.

Сначала ничего не происходило, а потом мне послыша-

лись шаги. Раз, два, три... От слишком уж громкого скрипа двери я слегка подпрыгнула. Ну насколько это возможно в связанном виде. Вошедший принес с собой морозную свежесть, отчего мне тут же стало зябко, отчего зуб на зуб перестал попадать. Со мной всегда так, стоит чуток остынуть, как трясоти начинается, а тут еще и на нервах. Поэтому то и заговорила я не сразу, да и то смогла выговорить только одно слово:

– Отпусти.

Тишина. Тягучая, всепоглощающая тишина, от которой мне становится жутковато. На самом деле причины связать девушку могут быть различными и большие эротические фантазии отнюдь не самое страшное, что может случиться с женщиной. Мало ли что на уме у этого извращенца. Стоит тут, понимаешь ли, молчит, а у меня уже кишки к позвоночнику присохли от страха. Ну может быть и не совсем от страха, не помню, когда я ела в последний раз. А он все молчит. Дышит только. Хрипло так, страшно, как будто делает там что-то. А-а-а. Чувствуя, что на мысли о том, что может делать мужчина рядом с кроватью связанной девушки с таким сопением фантазия пасует, я начинаю яростно дергаться, но похититель почти мгновенно смещается и меня буквально вдавливают в лавку. Теперь его дыхание становится ближе. Почти оглохнув от его хрипов, уже сама зажмуриваю глаза. Страшно так, что хочется провалиться сквозь землю. Это каких же размеров нужно быть, чтобы так гром-

ко дышать? С каждой минутой тишина напрягает все больше и я уже собираюсь было что-то спросить, но тут моего рта касается холодный палец. С трудом удержавшись от того, чтобы не куснуть наглуго конечность, вопросительно мычу, но похититель вновь ничего не говорит, лишь с усилием надавливает на мои губы, показывая, что сейчас стоит помолчать. Ладно-ладно, я послушная девушка, по крайней мере пока. Злить его сейчас не разумно. Несколько секунд задумчиво поведив по моему лицу холодными пальцами, мужчина нервно дергается и вдруг атмосфера в комнате меняется. Раздаются глухие шаги, а затем его буквально относит от меня. Судя по приглушенному оханью, они с новоприбывшим дерутся. Это несколько напрягает, но не сильно, надеюсь, это прибыли спасатели. Правда странно, почему они действуют так тихо. Ну да ладно, они всяко знают свое дело. По крайней мере меня больше не трогают, да и дышать становится легче. Больше никто не придавливает мое тело. Некоторое время в помещении опять звенит тягучая тишина, после чего мои руки вдруг резко получают свободу и я срываю повязку с глаз.

– Что за...

Срываясь на ругань, я нервно оглядываю себя и незнакомую комнату. Окон здесь нет, как впрочем и похитителя. Не считая меня, в помещении больше никого нет. Абсолютно. Ни мужчин, ни женщин, ни даже собаки. Чувствуя, что начинаю потихоньку сходить с ума, заглядываю под лавку и стол.

Пусто, лишь моя сумка сиротливо валяется на столе. Да я все еще слышу его дыхание!!!

Решая немного отвлечься от этого, начинаю более детально оглядывать комнату. Небольшая, метра два на три, так что лавка со столом едва вмещаются. Стены обшиты деревянными панелями, пол тоже деревянный, причем, даже не крашенный. Я уж и не думала, что такие вот старинные дома бывают. Мы же все больше привыкли к новостройкам. Там основной материал дома редко где увидишь, все скрыто под отделкой. Здесь же все чистое, натуральное. Прикольно, но все-таки, что это за место такое?

– Помогите!!! – Заслышав шаги в коридоре, я резко срываюсь к двери, но она оказывается заперта.

Кроме того, теперь преследующее меня дыхание слышится из-за двери. Минуту, две, три... Это уже начинает порядком бесить, но тут раздается звонок будильника и я слышу удаляющиеся шаги. Телефон!!! Как можно о нем забыть??? Рванув к лежащей на столе сумке, я вскоре убеждаюсь, что моя радость преждевременна. Связи здесь нет (даже экстренный вызов не доступен), как впрочем, и практически всех контактов на телефоне. Да уж, почистили его знатно. Фоток со вчерашнего кооператива тоже нет. Ну почти. То, что осталось засвечено до такой степени, что лиц разглядеть невозможно. Неужели это кто-то из наших? Да ну? Зачем им это нужно? Да и вообще зачем это кому-нибудь может быть нужно? Богатой наследницей я не являюсь, особой красотой

не отличаюсь. Хотя мало ли какие извращенцы бывают, сопел же он надо мной зачем-то.

Скрип открывающейся двери отвлек меня от размышлений. Это хорошо. Вовремя. А то так я сама себя неизвестно до чего накручу. А это нельзя, это неправильно. Мне ведь еще выбраться отсюда нужно. Кстати, о выбраться. Какой-то странный мне похититель попался. Крадучись снова подхожу к выходу и выглядываю в коридор. Там кто-то есть.

– Подожди, ты куда? – Заметив за углом чью-то удаляющуюся тень, нервно окликаю ее владельца, чтобы спросить где тут выход. Отчего-то страх исчезает.

Однако это приводит к совершенно противоположному результату. Тень дергается, а затем просто-напросто исчезает. Хотя скорей всего мне показалось. В коридоре довольно темно, окон нет, еще и светильники на стенах горят через один. Внезапно свет мигает, а затем и почти весь тухнет, отчего на меня снова накатывает страх. Что же это за дом такой? Нервно дергаясь при каждом шорохе, я иду туда, где успела заметить лестницу. Может быть на верхних этажах есть окна, получится оглядеться. Нащупав в сумке перцовый баллончик, стараюсь быть настороже, но резкого включения света все-таки не ожидаю и едва не падаю с лестницы.

– Да, что б ты провалился! – Нервно рычу я, догадываясь, что меня все-таки слышат.

Вот только обследовав дом до конца больше никого не нахожу. Хотя это ни о чем не говорит. Дом довольно большой,

здесь два этажа, 7 комнат, огромный холл и не менее внушительный подвал. Так что, при желании, спрятаться есть где. Тем более, что двери заперты и в комнаты мне удастся заглянуть лишь через замочные скважины. То, что я вижу сквозь них ничем не отличается от увиденной в первой комнате. Минимум мебели и пространства. Устав пугаться каждого шороха, в конце концов опускаюсь на ступеньку и начинаю тоненько подвывать от страха. В унисон моим мыслям свет начинает мигать, а затем за спиной вновь кто-то начинает дышать мне в затылок...

Глава 2. Неделей раньше

– Акция!!! Акция!!! Не проходите мимо!!! – Разрывается на все лады огромная плюшевая фигура в виде человеческой руки.

Подобные рекламные ходы лично меня всегда раздражают. Ну мы же не в 18 веке живем, чтобы зазывал использовать! Неужели нельзя нормальную акцию продумать? Поэтому, когда Вика тащит меня к «руке», я яростно сопротивляюсь и даже, кажется, несколько слишком импульсивно высказываюсь по поводу зазывал.

– Да, ладно тебе, смотри какой мальчик симпатичный.

Ну все, это беда. Если Вика присмотрела себе кого-нибудь «симпатичного» лучше молча подчиниться. У нее на них загон еще тот. Как она сумела кого-то разглядеть в этом дурацком костюме, я не знаю, но сейчас это уже не важно. Если слово «симпатичный» прозвучало, значит пора хвататься за голову.

– Только при сдаче крови в нашем центре, каждый из вас сможет спасти десятки жизней. – Между тем начинает рассказывать условия акции мальчишка. О, это уже интереснее, я то думала, опять какую-нибудь супер популярную клинику рекламируют таким образом. А это оказывается волонтер. Этим простительно. Они всегда немного не от мира сего.

– И как это я могу спасти десятки жизней один раз сдав

кровь? – Недовольно спрашивает Вика. При ближайшем рассмотрении в «руке» спрятан совсем маленький мальчик и это ее нервирует. Правильно, она то совсем не на это рассчитывала.

– Как? Как? Откуда я знаю. – Нервно отвечает нам мальчишка. – Вон, на флаерах все написано.

Отчего-то сунув пачку разноцветных бумажек именно мне в руку, мальчишка резко разворачивается и бежит к следующим потенциальным донорам. Я же почему-то задумчиво засовываю всю эту кипу в карман.

– Зачем они тебе? – Фыркает Вика, проследив взглядом за моей рукой.

– Да так. Пригодятся. Хоть посмотрю, как волонтеры свои рекламы оформляют. Идей наберусь.

– Ты. Идей? Из этого? – Хохочет подруга. – Да ты лучший рекламщик в городе, к тебе на консультацию студенты толпами выстраиваются!

– Тише ты, не кричи. – Оглядываясь по сторонам, шикаю я на Вику. – Набегут еще. А новые идеи нужны всем, даже таким гениальным, как я.

– Да ну тебя. – Машет рукой подруга. – Вечно ты во всяком барахле пользу находишь.

– Ну так работает же.

– Работает. – Говорит Вика задумчиво, а затем кивает головой на небольшое кафе.

Пропустив подругу вперед, невольно замечаю, как ей

вслед оборачиваются мужчины. В этом нет ничего удивительного, Вика у нас девушка эффектная. Высокая, стройная, с длинными черными волосами, колдовскими изумрудными глазами и сногшибательной походкой, она всегда создает у мужчин ажиотаж одним своим появлением. Неудивительно, что такое внимание кружит голову. Вика девушка, как сейчас принято говорить, «в активном поиске». Причем, простой парень ей явно не подходит, ей «симпатичного» подавай. А такие, как правило, довольно быстро переходят в разряд бывших. Вот и сейчас, подруга, вот уже несколько недель как свободная девушка, а значит, нормального разговора не получается, Вика все время осматривается по сторонам.

– Успокойся. Никуда твои «симпатяги» не денутся. – Наконец, не выдерживаю я. – Ты так никогда не пообедаешь.

– Много есть вредно. – Фыркает подруга, но тут же глотает голодную слюну при виде яичницы в моей тарелке. Чтобы отвлечься, она тут же находит себе «жертву» в зале и начинает активно строить ему глазки.

– Как хочешь. – Пододвинув к себе чашку с кофе, некоторое время молча наблюдаю за очередным «симпатягой». Парень, кажется, уже поплыл. Блин, а как хотелось спокойно пообедать. Заметив, что он направляется к нам, невольно фыркаю, а затем решаю закончить обед пораньше. – Ты хоть к съемкам то придешь?

– А. – Несколько расфокусировано спрашивает подруга.

Еще бы, ей сейчас совсем не до меня. – Конечно, приду, не беспокойся.

– Ну хорошо, я тогда пойду.

Вика меня уже не слышит, ее внимание сосредоточено на «симпатяге». Тот, впрочем, не заставляет себя ждать. Уже топчется рядом с бутылкой шампанского в руках, но заговорить еще не решается. И как у нее только получается так быстро себе парней находить? Такая скорость склеивания меня несколько пугает. Хотя... Это мне все время некогда, а Вика все успевает.

– Вы в наш центр обязательно приходите. – Вдруг раздастся совсем рядом.

– Что? – Резко обернувшись, я несколько облегченно отмечаю, что обращаются не ко мне. Это мальчишка в «руке» кому-то еще про свою акцию втирает. Станный он немного, но сейчас не до этого. Опаздываю.

Ну где идеи? Нервно постучав карандашом по столу, я оглядываю поверх компьютера офис. Все заняты своим делом, но Пал Палыч все чаще поглядывает на меня. А я что могу? Кризис у меня. Идеиный. Давно говорю, что мне в отпуск надо. Задумавшись невольно опускаю руку в карман куртки, она висит тут же, на стуле. В отличие от остальных сотрудников компании, я немного боюсь оставлять вещи в раздевалке. Ну тут уж ничего не попишешь, у всех свои заморочки. Ой, что это? Разглядывая цветной флаер, отмечаю неожиданно хороший слоган: «Донорство – шаг к новой жиз-

ни!»». Удивительно, в подобных акциях обычно и слоганы попроще, и бумага подешевле. И дело даже не в том, что у волонтеров денег мало, а в том, что им они нужны на более важные дела.

– Лиза, что там у тебя? – Не выдерживает Пал Палыч, после того, как я несколько минут внимательно осматриваю рекламный буклет. Больше ничего особенного не замечаю, а вот идею за хвост ловлю.

– Да реклама какой-то очередной волонтерской акции.

– ???

– Мальчишка дал перед входом, выбросить не успела, а тут идея пришла.

– Рассказывай. – Сразу успокаивается начальник. Он у нас не очень хорошо относится к всяким благотворительным акциям. Как же, это же отнимает наше время.

– Что если рекламу представить так: «Кроссовки ХХХ, сделай свой шаг к новому восприятию жизни!»

– Неплохо, неплохо... – Деланно задумывается Пал Палыч. – Ну хорошо. Главный слоган есть. Работаем дальше.

Ура! Получилось! Не скрывая улыбки, начинаю продумывать остальную концепцию рекламы. В какой-то момент взгляд снова падает на флаер. Надо будет сходить, поблагодарить ребят что ли за идею. Но это позже, завтра, сегодня уже никак, работы навалом. Скоро юбилей компании, нужно успеть закончить проекты. Надеюсь Палыч новых за эти несколько дней не наберет, а то опять перед старшим вдвоем

краснеть будем. Он любит, чтобы перед юбилеем все было закончено. Уж, не знаю с чем это связано.

– Ой, Лиз, ты не поверишь! – Ближе к вечеру плюхается на стул рядом со мной Вика. – Я такого парня встретила!

– Почему же? Поверю. Мы же вместе в кафе были. Ты еще обещала на съемки успеть. – Спокойно отвечаю я, уже понимая, что сегодня закончить работу не удастся. Не смотря на все свои достоинства, Вика совершенно не умеет молчать, когда следует.

– Ой, прости. – Несколько приглушает голос подруга. – Палыч сильно орал?

– Да, нет. Фотограф все равно заболел.

– Ух. – Облегченно выдыхает Вика. – А ты сильно злишься?

– Да рассказывай давай уже. – Улыбнувшись, я откладываю ноутбук и надеваю куртку. – Только давай по дороге, домой хочется.

– Ты даже не представляешь какой он. – Восхищенно закатывает глаза подруга и начинает нервно облизывать губы. Все с ней понятно. В очередной раз влюбилась.

– Надеюсь, ты к нему еще не переехала?

– Да за кого ты меня принимаешь??? – Возмущенно вскрикивает подруга, но потом немного смущенно добавляет. – Ты же не обидишься, если я заберу свою половину за квартиру?

– Эх, Вика, Вика. – Грустно качаю головой я. – Ты хоть

вещи то собрала?

– Не успела.

Ну почему меня все воспринимают, как мамочку? Не старая еще вроде. Мне всего лишь 25. Помогая Вике с вещами, я несколько задумалась над тем, почему у меня так не получается. Быстрый взгляд в зеркало. Нормальная такая девчонка. Не уродина и не красотка. Плотнее, конечно, подружки, но и не жирная корова, вполне в пределах нормы. Лицо приятное, без лишней косметики, но мне так даже идет. Волосы рыжие, модная прическа, голубые глаза. В общем, нормальная такая девчонка, но парня все так и нет. Может это потому, что я не способна на такие стремительные перемены в жизни? Хотя нет. Это все работа, у меня не получается уходя домой выпускать ее из головы. Вот и сейчас, передав подругу ее новой «любви», снова сажусь за ноутбук, чтобы доделать проект.

Глава 3. Тяжелый день

– Брр. – Навязчиво трещит что-то над ухом, вырывая меня из объятий Морфея

Вот все-таки правы исследователи, что находят звук будильника самым противным. С этим сложно не согласиться, особенно, когда ты и легла то часа два назад от силы. С трудом продрал глаза, я мысленно кинула его в стену, на самом же деле просто-напросто выключив, поплелась в ванную. Несмотря на продуманную идею, проект шел тяжело. Тем более, что снять визуальную часть вчера не получилось. Это мешает. Не люблю работать, когда что-то идет не так. Ой, а это что? Вика звонит. Странно. Для нее 7 часов утра – время неподъемное.

– Алло. Что-то случилось?

– Нет. С чего ты взяла? – Голос у подруги спокойный и я меня перестает бить нервная дрожь.

– 7 утра и ты не спишь. Странно.

– А-а-а. – Явно выдыхает Вика. – Тут понимаешь, такое дело... – Заминается подруга. – Ты сможешь фотосессию сегодня утром организовать?

– Зачем? – Искренне удивляюсь я.

– Да, Дима, ну ты знаешь, мой новый знакомый, пригласил меня слетать отдохнуть в Париж. Вылет в два часа.

– Сделаю. – Шумно выдыхаю я, зная, что в такой ситуации

Вике лучше не перечить. Смотается еще чего доброго без фотосесии, а где я еще так быстро новую модель найду.

– Лиза, ты чудо! – Выдает подруга на том конце провода и отключается, для меня же все только начинается.

Следующие несколько часов прошли в непередаваемой атмосфере хаоса. Неожиданно вырвать фотографа из лап врачей легче, чем уговорить Палыча перенести время фотосесии. Ему все время что-то не нравится. В конечном итоге проект приходится практически полностью переписывать. Причем больше всего бесит даже не это, а необходимость работать в хаосе. Все куда-то спешат, ругаются, дергаются. Однако в конечном итоге получается довольно неплохо, Палыч удовлетворен. Распустив всех по своим делам, он кивает мне на кабинет. Ну что еще? Как же хочется, чтобы меня наконец-то оставили в покое!

– Неважно выглядишь. Приболела? – Неожиданно участливо спрашивает начальник.

– Не выпалась. – Нервно отвечаю я. – Всю ночь проект писала.

– Ну ты уж извини, что так получилось. – Нисколько не раскаиваясь, говорит Палыч, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Да, ладно. – Махнув на мужчину рукой, я слегка смущаюсь под этим пристальным взглядом. Что-то мне совсем не нравится такое внимание начальства. Как бы он не задумал чего.

– С тобой старший поговорить хочет. Ты же пойдешь на юбилей?

Пока Палыч пытается прожечь во мне дыру своим взглядом, я тщетно пытаюсь взять себя в руки. Шумные вечеринки совершенно не моя стихия, поэтому идти очень не хочется. Вот только судя по всему это не обсуждается, начальник так, на всякий случай спросил. Да и работа не будет ждать, пока я справлюсь с собственными комплексами. Все филиалы встречаются редко, поэтому юбилей отличный повод завести новые знакомства. А там уж можно будет и выйти на новый уровень работы. Вот только настроения такая постановка вопроса мне все равно не добавляет. Все-таки Вика права, когда говорит, что я слишком зажатая, подобные тусовки меня просто-напросто пугают. Поэтому подняв на Палыча жалобный взгляд, спрашиваю:

– Там что-то важное? Может я к нему пораньше смотаюсь?

– Не получится. Он в отпуске, вернется утром в день юбилея. Так что готовься к празднику.

– Хорошо. Я могу идти?

Дождавшись задумчивого кивка Палыча, я уже почти выскальзываю за дверь, когда он неожиданно окликает меня. Обернувшись, поднимаю на своего непосредственного начальника вопросительный взгляд.

– Ты уже нашла того, с кем пойдешь? Если что, я могу составить тебе компанию. Ты же знаешь, мой развод дело

решенное.

Ого. Вот так поворот! Несколько обалдев от такого предложения, молча качаю головой. Нет уж, Палыч, со своей мегерой разбирайся сам. Мне и своих проблем хватает. Как-нибудь без выданных волос обойдусь! Да и вообще, это что еще за предложения? Мы с Палычем вместе уже шестой год работаем, я умудрилась устроиться сюда еще учась в институте, но как-то раньше не замечала за ним подобных поползновений в мою сторону. Чего это он вдруг?

– Одному идти не хочется. А Рита... ну ты знаешь. – Усмехается мужчина, но его взгляд становится злым.

Да-а. Рита у него еще та дамочка. Ревнует мужика ко всему что движется, даже если ЭТО просто мимо проходит. Вот и в прошлом году на Новый год у нас на парочку моделей меньше стало. Еще бы! После того скандала, что она устроила я бы тоже не стала оставаться. Хотя Палыч сам виноват, мог бы и потерпеть, а не закрываться с девочками в кладовке. И вот теперь дело близится к разводу, но по сути Рита все еще остается женой моего шефа. Так что разумнее всего держаться от него подальше. Мало ли может помирятся еще. Да и не особо хочется с ним идти. Палыч у нас мужик хоть и симпатичный, но совершенно не в моей вкусе. Уж больно он смазливый (одни напояженные волосы чего стоят. Бррр), мне нравятся парни несколько попроще.

– Я пойду? – Снова повторяю вопрос, сделав вид, что не заметила предложения начальника.

– Иди уже. – Кривит губы мужчина, но я уже выскальзываю за дверь, думая о том, что нужно срочно задуматься о подходящем кандидате в спутники на юбилей. А то, как бы Палыч не стал настаивать.

Юбилей, юбилеем, но работу тоже кому-то делать нужно. Поэтому едва сев за компьютер, я забываю обо всем. Большинство сотрудников разошлись на обед, поэтому в офисе тихо. Люблю это время. Для меня оно максимально эффективно и за следующие полчаса, я успеваю больше, чем за время съемок. Теперь проект окончательно готов, осталось подтвердить это у Палыча и отослать заказчику, после чего можно приступать к следующему.

– Можно?

– Заходи. – Мужчина кажется уже совершенно спокойным, в отличие от утрешнего. – Что там у тебя?

– Проект. Я закончила.

– Умница. – Несколько растерянно произносит мужчина, а затем утыкается в экран ноутбука.

– Вы когда его посмотрите? Заказчик ждет. – Несколько растерянно спрашиваю я. Обычно Пал Палыч всегда очень внимательно просматривает проекты.

– Отправляй так, мне некогда. – Спокойно говорит мужчина. – Я тебе доверяю.

Недоуменно вскинув брови, собираюсь еще раз уточнить у начальника можно ли отправлять проект заказчику, но он уже меня не слышит. Надев наушники, Палыч отрезает себя

от всего мира и начинает с кем-то активно переговариваться. Ну ладно, как скажешь.

Еще раз внимательнейшим образом просмотрев проект, отправляю его заказчику. Последний на удивление, просматривает его сразу и тут же переводит на счет фирмы остаток суммы. Это значит, что можно рассчитывать на премию. Ура! Как девчонка обрадовавшись возможности этого приятнейшего события (деньги то за свою часть квартиры Вика забрала), заканчиваю сразу два проекта. Фотосессии здесь не требуется, поэтому я даже не сильно задерживаюсь на работе. Удивительно, но Палыч тоже еще здесь.

– У вас ключи есть? – Заглянув в кабинет, спрашиваю я.

– Нет. Подожди меня немного. – С громким стуком закрыв ноутбук говорил Пал Палыч. – Я сейчас.

– Хорошо.

Прикрыв дверь, накидываю куртку и жду, начальник появляется через минуту. Сегодня он невероятно галантен, пропускает, чуть ли не бежит вперед, чтобы открыть передо мной двери, придерживает лифт, пытается помочь нести сумку. Блин, что-то мне это совсем не нравится.

– Тебя подвести? – Придержав меня за локоть, спрашивает Палыч.

– Не стоит. – Вырвав руку, я резко отодвигаюсь от мужчины и спрашиваю. – Что происходит?

– Ничего. – Усмехается начальник. – Просто ты мне уже давно нравишься, но раньше я был женат. Теперь же никто

мне не мешает за тобой ухаживать. Рита подписала документы о разводе.

– Боюсь вас разочаровать, но вы не в моем вкусе. – Нервно закусив губу, чтобы не рассмеяться, говорю я и спокойно улыбаюсь подошедшей к нам Рите. Не сомневаюсь она слышала большую часть нашего разговора, а значит Палычу сегодня точно больше никто не нужен.

Глава 4. Донорский центр

– Алло. Это что за шутки??? Хватит молчать!!! – Спросонья даже я способна рывкаться в трубку так, что в ушах шумит. Правильно, нечего меня бесить с утра пораньше, вчера итак не самый простой день был.

– Лиз, ты чего орешь? – Наконец-то отзывается трубка Викиным голосом. – Я всего на минуточку отошла, думала ты как всегда три часа к телефону идти будешь.

– Извини. – Успокаиваюсь я. – Это Палыч меня достал.

– Что так?

– Не поверишь, он предложил вместе на юбилей пойти.

– Не вздумай! – В голосе подруге звенит самый настоящий ужас. – Тебя Рита убьет.

– Больно надо. – Фыркаю я. – В принципе туда не собиралась, но старший поговорить хочет.

– Ух, ты круто. Может наконец-то в головной заберут. – Искренне радуется за меня подруга.

– Надеюсь. – Печально вздыхаю я. – Вот только сопровождающего где искать будем?

– За это не переживай. На крайний случай, я Саньке позвоню, выручит.

– Думаешь?

Санька Викин брат, служит где-то в военном ведомстве, поэтому знакомы мы шапочно. Однако это не мешает мне пе-

риодически таскать его на различные мероприятия. Все бы ничего, но парень он взрывной, поэтому я каждый раз сомневаюсь в разумности таких приглашений. А тут юбилей компании.

– Я же сказала, на крайний случай. – С нажимом говорит Вика. – Ладно, пока, я еще позвоню.

– Ок.

Отключив телефон, я несколько минут задумчиво вожу пальцем по экрану. На работу идти не хочется абсолютно, но и в версию со срочной простудой Палыч поверит вряд ли. Тем более, что сейчас середина лета. Так что хочешь, не хочешь, а вставать нужно. С трудом заставив себя сползти с дивана, тащусь в ванную, откуда уже в более бодром настроении иду на кухню. Как раз в этот момент меня настигает дверной звонок. Кого это еще там принесло? Одернув старую майку, плетусь открывать. Теперь точно поесть не удастся. Времени совсем нет.

– Кто там?

– Извините, можно в туалет сходить? – Голос из-за двери кажется смутно знакомым. Да и звучит совершенно по-детски, поэтому я открываю дверь. Ух-ты, а это старый знакомый – «рука».

– О, это вы? – Несколько испуганно проговаривает мальчишка. – А я вот тут...

– Да иди ты уже. Первая дверь по коридору. – Заметив смущение парня, говорю я.

Закрыв дверь на замок возвращаюсь к завтраку. Подумав, делаю бутерброды и на мальчишку. Если он с этого времени уже работает, значит, есть будет точно, заодно и поблагодарю за идею.

– Спасибо. – Смущенно заглядывает он на кухню как раз когда я заканчиваю резать колбасу.

– Не за что. Есть будешь?

– А можно? – Жадно сглатывает слюну мальчишка.

– Садись.

– Мм-м. Как вкусно.

На несколько минут залюбовавшись тем, как ест мальчишка, я забываю, что мне так-то тоже стоит перекусить перед работой. Мне в детстве тоже не так часто удавалось позавтракать колбасой. Воспитывала меня тетка. Женщина она хорошая, но кроме меня у нее и своих пятеро детей. Так что крутились, как могли. И листовки всякие раздавали, и огороды соседям перекапывали, и яблоки у них же тырили. Веселое короче детство было.

– Ты ешь, ешь. – Заметив, что мальчишка с тоской смотрит на последний бутерброд, улыбаюсь я. – Это вообще то я хотела тебе спасибо сказать.

– Вы??? – В глазах мальчугана такое искреннее изумление, что мне невольно становится неловко.

– Конечно. Твои флаеры меня на идею подтолкнули. Я хотела сходить поблагодарить, да как-то закрутилась.

– А-а-а, это. – Облегченно говорит пацан. – Так это не

мне, это донорскому центру спасибо нужно сказать. Я лишь разношу листовки.

– Им я тоже обязательно скажу. – Улыбаюсь я. – А ты все равно молодец, что зашел. Теперь точно не забуду поблагодарить.

Мальчишка смущается и дальнейший разговор у нас не клеится. В конце концов я вспоминаю, что время уже много и бегу в комнату одеваться. Когда же возвращаюсь на кухню о мальчишке напоминает только гора немытой посуды. Да и ладно. Быстро выбросив все посторонние мысли из головы, бегу на работу.

– Осталось еще десять проектов!!! Это никуда не годиться!!! – Палыч пытается зверствовать, но нам трудно сдерживать улыбки. Лицо начальника украшает приличных размеров синяк, зато шея вся усеяна мелкими отпечатками засосов, которые он безуспешно пытается скрыть под шарфом. Помирились. Уф.

Выдохнув, сажусь за работу. Вчерашние проекты начальник забраковал, но это пустяки. Сейчас через часок Рита заглянет и он сразу поутихнет, тогда и можно будет опять нести. Главное, хотя бы пару запятых местами поменять, чтобы не придрался. Однако, взглянув на следующий заказ, я забываю про мелкие недоработки. По сравнению с этим, это так, пустяки. И когда только Палыч успел подписать договор? Не усидев на месте, иду к нему в кабинет.

– Что еще? – Подняв на меня взгляд, мужчина кажется

уже не раздраженным, усталым.

– Вот этот проект. Посмотрите. – Несколько смутившись от прикосновения мужских пальцев к своим говорю я. – Когда его взяли в заказ?

– Вчера. – Даже не взглянув на документы Палыч, между тем, не отпускает мою руку.

– Но это же на месяц работы?? – Возмущенно говорю я, вопросительно уставившись на мужчину. Теперь становится понятно, с кем он вчера так долго общался. Сумма тут, конечно, приличная, но сроки...

– Ну ты же у нас лучший рекламщик в городе. – Говорит мужчина так, что теперь мне точно понятно – это месть. Гадкая, злая месть за то, что я посмела его отвернуть. Эх, скорей бы свалить в головной офис.

С трудом совладав в диким желанием прямо сейчас послать начальника далеко-далеко, выхожу из кабинета громко хлопнув дверью. Это писец, товарищи. До юбилея остается пять дней, за которые мне нужно проделать огромную работу. Но ладно мне раскисать, пора браться за дело.

Наш офис находится на пятом этаже, поэтому посреди ночи идти по темным коридорам жутковато. Однако сегодня меня это мало волнует, голова раскалывается так, что трудно дышать. Это плохо. Я даже десятой части работы не сделала, а в таком состоянии... Разбирает злость. Ну как так можно то? Неужели нельзя было взять заказ чуть позже? Мы бы его всей командой за две недели бы сделали. А сейчас что? Лю-

ди заняты по горло, а у меня не то чтобы идеи кончились, времени катастрофически не хватает. Разве что совсем не спать. Пойду пройдуся.

Ночь выдалась звездная, тихая. Теплый ветер уносит с собой дневную жару и меня маленько отпускает. Когда я последний раз вот так гуляла? Что-то не припомню. А ведь это так классно, просто смотреть на звезды. Зацепившись взглядом за знакомое название, понимаю, что незаметно для себя пришла к медицинскому центру. Странно, но они открыты. Зайду, поблагодарю за идею, раз все равно рядом.

– Эй, здесь кто-нибудь есть? – Холл абсолютно пуст и мой вопрос многократно отлетает от стен, создавая эхо. Дурачась, повторяю вопрос еще раз. Что-то не припомню, чтобы в современных домах гуляло эхо.

– Не кричи, люди спят. – Вдруг раздается за спиной резкий голос. – Чего пришла?

Обернувшись вижу перед собой огромную женщину. Высокая, крепкая, мускулистая, она похожа на Некрасовский эталон, что и в избу войдет, и коня на скаку остановит.

– Да я поблагодарить зашла. У вас реклама хорошая. Спасибо.

– Кровь сдай, лучше всякого спасибо будет. – Почти рычит на меня женщина.

– Хорошо, но у меня днем времени совсем нет. – Смущаюсь я.

– Пойдем уж, горемыка. – Потянув меня за собой, она

вполне профессионально берет у меня кровь, с удовольствием рассказывая о новых достижениях их центра.

Я сильно не прислушиваюсь, улавливаю только, что их главврач каким-то образом смог обработать кровь, увеличив ее в несколько раз. Не дождавшись конца рассказа вырубаясь прямо на кушетке в процедурном кабинете.

Глава 5. Врач

– А-а-а!

Когда ты просыпаешься в незнакомом месте, да еще и от жуткого крика за стеной, самое время подумать о том, что сумасшествие близко. Вот только я не совсем обычный человек, поэтому в первую очередь проверяю файлы на ноутбуке, а уже потом начинаю думать над тем, где нахожусь. Узкая больничная койка, странный шум из коридора – да, это же больница! Я заснула в донорском центре! Взглянув на часы и отметив, что сейчас еще глубокая ночь, выхожу из палаты.

– Что случилось?

Привлечь к себе внимание удастся с трудом, но это того стоит, я знакомлюсь с врачом. Высокий, худой, с небольшими залысинами у висков, он сначала совершенно не понимает, с кем разговаривает, а затем выразительно кивает головой в сторону лежащего на полу тела. Это та самая похожая на шкаф дама, что брала у меня кровь. Ее бьет крупная дрожь, отчего врачу очень трудно попасть иглой в вену. Не дожидаясь указаний, я пытаюсь удержать руку женщины. Получается не очень, все-таки весовые категории у нас разные, но вскоре нам на помощь прибегают санитары. Вдруг она резко открывает глаза и смотря мне прямо в глаза, произносит:

– Беги!

– Что вы сказали? – Переспрашиваю я, но укол поставлен

и медсестра не подает никаких признаков жизни.

– Постелите ей в приемном покое, пусть отдохнет. – Устало произносит врач, поднимаясь с колен, после чего оборачивается ко мне. – Как вы здесь оказались?

– Ой, простите, я случайно заснула, когда кровь сдавала. – Смущенно опустив голову, все-таки спрашиваю. – Что это с ней?

– Эпилепсия. – Тоже несколько смущенно говорит врач. – Простите, что вам пришлось в этом участвовать. Дарья видимо забыла сегодня выпить таблетки. Зачем вы пришли?

– Да я хотела поблагодарить за идею. У вас хорошая реклама. Однако ваша сотрудница сказала, что лучшая благодарность – сдать кровь.

– Она права. Нет дела лучше, чем помочь другому человеку! – С некоей гордостью проговорил врач и начал рассказывать мне что-то про свои новые технологии.

Вот только я зависла еще на том моменте, когда зашел разговор о клетках крови. В отличие от математики и литературы, мои познания в биологии весьма поверхностны, так что понять все эти рассуждения оказалось достаточно сложно. Вскоре эта простая истина дошла и до доктора.

– Вам не интересно? – Несколько обидевшись, спросил он, заметив, что я все чаще поглядываю в сторону выхода.

– Да, нет, дело не в этом. – Слегка покривила душой я (занудные лекции вообще мало кого способны вдохновить). – Просто уже достаточно поздно, мне нужно домой.

– Ой, и правда, что-то я разболтался. Вас проводить?

– Не стоит.

– Но я настаиваю. – Неожиданная улыбка врача настолько резко преобразила его лицо, что это несколько сбило с толку.

Спустя несколько минут, я сама не заметила, как мы подошли к моему дому. Доктор шутил всю дорогу, при этом раза три уходя от прямого вопроса, как его зовут. Ну и ладно. Врач и врач, пусть будет так, лишь бы опять свои речи о крови не начинал.

– Ну вот мы и пришли, спасибо, что проводили. – Выдаю, останавливаясь рядом с подъездом.

Вот только доктор не торопится уходить. Несмотря на то, что ночь довольно теплая, тонкая блузка совсем не греет, поэтому я просто-напросто разворачиваюсь и иду к двери. Мне еще только простыть до кучи не хватает итак ничего не успеваю. Однако меня вдруг резко поворачивают к себе и пытаются поцеловать. Думаю, у врача это вполне бы получилось, драться я не умею, если бы не одно «но» ...

– Здравствуйте, Эрнест Петрович, что это вы тут делаете? – Раздается за спиной звонкий голос и доктор с громким шипением отпускает меня. Воспользовавшись этим, отбегаю к самой двери и лишь потом поворачиваюсь к своему спасителю. Мальчишка. Невысокий, лохматый пацан, что сунул мне позавчера в руки тот самый злосчастную рекламную листовку.

– А ну-ка брысь отсюда, щенок! – Рычит на мальчишку

врач, но тот даже не ведет бровью.

– Вас проводить до квартиры? – Услужливо придержав дверь, спрашивает мальчишка, оказавшись рядом в одно мгновение. В его голосе звучит столько мольбы, что я лишь киваю и запускаю его внутрь, захлопывая дверь прямо перед носом разочарованного врача. И что это на него нашло? Не думаю, что он вдруг воспылал ко мне чувствами, мы слишком мало знакомы.

– Завтракать будешь? – Интересуюсь я у мальчишки, когда он наконец-то отлип от окна, облегченно прошептав слово: «Ушел».

– Бутербродами? – Его огромные голубые глаза становятся еще больше, отчего он тут же начинает напоминать кота из одного известного мультика. Сколько же ему лет? 12-15, 10? Все может быть. С таким худощавым телосложением (ребра можно посчитать даже не снимая футболки) точно опознать возраст трудно.

– Хорошо, пусть будут бутерброды. – Нет, я прекрасно знаю, что это вредно, но мальчишку понимаю. Судя по всему, питаться подобным образом ему удастся не часто. Да и у меня все равно ничего более полезного нет. Я сама, когда ухожу с головой в работу, питаюсь исключительно колбасой. Ну, это если Вика ничего не приготовит. Если бы не она, я бы вообще еще во время студенческой поры померла бы. Помнится, тогда мне приходилось работать круглыми сутками. Ну по крайней мере сроки там были несколько меньше ны-

нешних. Зато и платили неплохо. Сложно только. Я умела спать даже стоя.

– Ты всегда так поздно возвращаешься? – Нагло развалившись на стуле, мальчишка поднял на меня свои невероятные глаза, отчего мне тут же стало не по себе.

– Мы уже перешли на «Ты»?

– Ну-у, я же спас тебя от Эрнеста Петровича.

Да, уж с этим не поспоришь. Не знаю, что там было в голове у врача, но появлению мальчишки я несомненно была рада. Неизвестно, чем бы могла закончиться эта встреча. О моем походе в донорский центр никто не знал. Более того, даже я сама еще несколько часов назад не собиралась никуда идти, мне было просто-напросто по пути. Так что... Мягко улыбнувшись, кивнула мальчишке и долила себе еще кофе. Шесть часов утра, ложиться все равно нет смысла.

– Нет. Просто зашла в клинику и уснула на кушетке. – Решив все-таки ответить на вопрос, проговорила я, тут же заметив, как темнеет лицо мальчишки. – А этот врач он давно там работает?

– Не знаю. – Покачал головой мальчишка. – Весной точно уже был. А что?

– Да странный он какой-то. Сначала прочитал мне лекцию о свойствах крови, а затем настоял на том, чтобы проводить.

– Ну-у, гении они такие. – Усмехнулся мальчишка, а затем вдруг резко сменил тему – Ты не против, если я немного вздремну у тебя на диване, а то до детдома еще полчаса

педалить?

– Ложись, конечно.

Выдав своему спасителю постельное белье, я прошла в ванну. Ох, ты ж, блин. Ну что за косорукие то такие? Внимательно осмотрев огромный синяк на локтевом сгибе, еще раз пожалела о том, что вообще поперлась в этот центр. Мне что, без этого плохо жилось? Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Заглянув в зал, напредила себе, что нужно будет обязательно спросить у него имя и засела за ноутбук. Еще так много работы!!!

– Ты во сколько на работу пойдешь? – Судя по тому, что пацан уже полностью одет, а рядом со мной остывает кружка кофе, этот вопрос задается уже не в первый раз.

– К восьми часам. Ох, ж... – Громко выругавшись, захлопнула ноутбук и рванула в комнату одеваться. Пятнадцать минут до начала работы, Палыч меня убьет!!!

– Пойдем, короткую дорогу покажу! – Мальчишка откровенно прячет в уголках глаз улыбочку, но если не обращать на это внимание, то он абсолютно серьезен.

– Пошли.

Никогда не думала, что у нас такой маленький город! Пять минут интенсивного бега по подворотням и я на месте. Обернувшись поблагодарить мальчишку за помощь, соображаю, что его уже нигде нет. Ну что ж, надеюсь, что его удовлетворили мои бутерброды.

Глава 6. Случайная встреча?

– Может он вор? Ты после его ухода деньги то проверяла?

Вернувшаяся из Парижа Вика выглядит отдохнувшей, но несколько обеспокоенной. С трудом вытащив меня на обед в кафе, она сначала внимательно выслушала мою историю, а уже потом начала на меня наседавать. Присутствие в моей квартире незнакомого мальчишки ее совсем не радует.

– Вика, какие деньги? Мы с ним вместе из дома вышли. Да и не похож он на вора.

– Ну по твоим рассказам и врач на насильника не похож, но целоваться то все-таки полез. – Разумно возражает мне подруга. – Да и нельзя делить людей на похожих на преступников и не похожих, опасность предостерегает нас везде.

– И что ты предлагаешь ни с кем не общаться? – Этот разговор меня уже порядком веселит. Кто бы говорил об осторожности!

– Да ну тебя! – Тут же идет на попятную Вика. – Лучше расскажи, как у нас в офисе дела. Все проекты успеваешь сдать?

– Палыч новый проект взял. – Тихо вздыхаю я. – Защищаюсь.

– ...

Нет, ну я прекрасно знаю, что подруга слегка нехорошо относится к моему непосредственному начальнику, но чтобы так. Да в ее тираде из печатного только предлоги! И то, если их приводить смысл становится еще более жутким, чем реальность. Ни чего себе довел!

– Ох, как грубо. – Озвучивает мои мысли, подошедший к нам парень. – Кто ж тебя так довел?

Санька! Судя по слегка виноватой Викиной улыбке, наша встреча не совсем случайна. Да и ладно. Я все-равно до субботы никого себе в спутники не найду. Лучше уж так. Тем более, что Сашка не самый плохой кандидат. Высокий, мускулистый брюнет с военной выправкой и красивыми карими глазами, когда-то давно он был моей личной мечтой. Однако сейчас все чувства далеко позади и к появлению мужчины я отношусь совершенно спокойно.

– Привет. – Говорим мы с подругой почти одновременно. – Садись.

– Да это Палыч сначала решил к Лизе подкатить, а после отказа решил мстить.

– Так может его того? – По Саньке невозможно понять, когда он шутит, а когда нет, так что я немного теряюсь от его выразительных жестов. Зато Вику вообще ничем невозможно смутить.

– И как тебя только на службе держат, кровожадный ты мой??? Лучше бы предложил, как реально помочь.

– Ну-у. – Сашка задумчиво чешет макушку. – Я могу тоже рекламные слоганы пописать.

– Лучше не надо!!! – В диком ужасе говорим мы одновременно с Викой. Один единственный рекламный проект в жизни Александра мы запомнили на всю жизнь. Нам его до сих пор журналисты вспоминают. Надо же было его прям в

редакцию модного журнала отправить!

– Ну, как хотите. – Пожимает плечами парень. – Тогда в субботу к шести я у тебя. Ок?

– Давай.

Глядя вслед удаляющемуся парню, невольно почувствовала себя неудачницей. Дожила. Чтобы пойти на вечеринку мне приходится кого-то просить. Вот только ничего тут не попишешь. Работа отнимает слишком много времени, на знакомства его категорически не хватает. Нельзя же назвать нормальным странноватого врача, что в первый же вечер без спроса лезет целоваться?

– Не переживай, будет и на твоей улице праздник. – Словно прочитав мои мысли, проговорила Вика.

– Ага, но только если сейчас срочно вернусь на работу.

Заглянув в кошелек и не обнаружив там части денег, я с грустью подумала о том, что подруга все-таки права на счет мальчишки. Жаль. Мне показалось, он совсем не такой. Теперь еще и к банкомату придется бежать, карточки здесь не принимают.

– Иди уже. Расплачусь. – Заметив мою заминку, проговорила Вика.

Слоганы, слоганы, слоганы... После того, как заглотила парочку таблеток от головы, я наконец-то решила закругляться. На сегодня хватит. Подняв глаза от компьютера, задумчиво оглядела офис. Десять часов вечера, ушли даже самые трудолюбивые сотрудники. Только из-под двери в каби-

нет Пал Палыча виднеется свет. Он что еще здесь?

– Зайди. – Раньше, чем я успела коснуться рукой дверной ручки произнес начальник.

– Да? – Всем своим видом показывая крайнюю степень усталости, я вопросительно складываю руки на груди. Рабочий день давно закончен, а значит, можно особо не любезничать. Надоело. Я уже на свой собственный призрак похожа.

– Как там дела с новым проектом?

– Времени не хватает. Пока только наброски.

– Покажи.

Состроив за спиной начальника самую злую физиономию из возможных, я все-таки достаю ноутбук и показываю Палычу свои наработки. Удивительно, но его все устраивает, он даже подсказывает парочку идей. Таким образом просидев над проектом еще два часа, подумываю предупредить охрану и уже никуда не идти, но головная боль снова дает о себе знать. Нет уж. Нужно хоть немного поспать.

– Вам ключ оставлять или вы тоже домой идете?

– Иду. – Тут же подскакивает Палыч, но рук не распускает, да и проводить не предлагает, так что я вполне спокойна.

Вообще-то, в данный момент его излишнюю учтивость вряд ли бы заметила. Боль усиливается, поэтому иду вперед больше по инерции, чем руководствуясь решениям разума. Почти у самого дома, вдруг вспоминаю, что дома нет даже кофе и резко разворачиваюсь в сторону круглосуточного магазина. Дорога известная, поэтому я слегка прикрываю гла-

за, позволив себе немного расслабиться. Народу на улице немного, а те, что есть всегда успевают уйти с пути слегка пошатывавшейся девушки с огромными синяками под глазами. Да-да, я умудряюсь спать на ходу. Зрелище, конечно, еще то, но зато сколько времени экономится! Тем более, что дорогу мне переходить не нужно. Поэтому столкнувшись с кем-то, немного подпрыгиваю на месте.

– Что??? – Увидев перед собой Эрнеста Петровича, несколько пугаюсь. Что он тут делает???

– Здравствуйте, у вас все хорошо? – Участливо спрашивает врач, делая вид, что вчера ничего не произошло.

– Да, спасибо, все нормально. – Обогнув доктора по широкой дуге, я уже вхожу на крыльцо магазина, когда слышу его голос.

– Лиза?

– Да? – До дверей мне осталось всего пара шагов, что придает мне уверенности.

– Простите меня за вчерашнее. Вы очень красивая девушка, я просто не удержался.

– Надеюсь, это больше не повторится? – Что-то мне не очень верится в искреннее раскаяние врача. Он по-прежнему немного пугает.

– Конечно, о чем это вы??? – От эмоций Эрнест Петрович начинает размахивать руками во все стороны, после чего из его кармана вываливается нож.

– Я пожалуй, пойду. – В одно мгновение оказавшись за

стеклянной дверью магазина, облегченно выдыхаю. Что-то мне совсем нехорошо от близости этого странного доктора.

– Ну что же вы убегаете? – Вдруг вкрадчиво раздается у меня за спиной, отчего я срываюсь на визг.

– Что тут происходит? – Охранник в магазине довольно внушительных размеров, продавщицу за ним даже не видно.

– Ой, простите, я слишком незаметно подошел, а Лиза у меня девушка довольно впечатлительная. – Улыбаясь, говорит врач, одновременно сжегивая мне на ухо ругательства.

– Это правда? – Охранник не сводит с меня пытливого взгляда и я нерешительно киваю, все-таки Эрнест Петрович не заслужил привода в полицию, да и мне сейчас совсем не до разбирательств.

– Что вам от меня нужно? – Шиплю я на врача, когда охранник отходит.

– В кино хотел позвать. – Несколько растерянно говорит врач, а затем достает из кармана нож. – Простите, что напугал. Это просто скальпель, всегда его с собой ношу, мало ли что случится может.

Присмотревшись к ножу робко улыбаюсь. Ну что я за псих то такой? Он же врач, а значит наличие у него в кармане скальпеля это нормально. Да и попытку поцелуя Эрнест вроде бы вполне нормально объяснил. Уверив врача, что больше не сержусь на него и даже немного посмеявшись над всеми этими случайностями, я сбегая домой так и не ответив на приглашение. А там... на пакетах с едой спит лохматый

мальчишка...

Глава 7. Снять напряжение

– Ты что здесь делаешь? – Встряхнув мальчишку, устало спрашиваю я, присаживаясь рядом.

– Ой, ты уже пришла. – Подскакивает пацан, а потом отводит смущенный взгляд. – Я тут это... еды тебе купил.

– Еды? – Несколько недоуменно переспрашиваю я, а потом вспоминаю, он же взял у меня деньги.

Отчего-то рядом с этим детдомовским мальчуганом мне совершенно не хочется злиться. Да и вообще, кажется у меня истерика. По крайней мере, чем-то другим объяснить тот момент, что меня пробирает смех я не могу.

– А ну брысь отсюда бродяги! – С грохотом распахнув дверь, высказывается в нашу сторону соседка, лишь спустя несколько секунд замечая меня. – Ой, Лиза, это ты?

– Успокойтесь, Клавдия Ивановна, мы уже уходим. – Едва сдерживаясь от того, чтобы вновь не расхохотаться, говорю я.

– Что за поколение то такое?

Соседка еще долго ворчит за дверью, но нам уже все равно. Хлопая себя по бокам руками, мальчишка с такой правдоподобностью ее изображает, что я еще полчаса буквально задыхаюсь от хохота. Когда же успокаиваюсь, его уже нет в коридоре. Пока меня «мучает» смех, мой спутник успевает разобрать пакеты, согреть чайник и неумело нарезать бу-

терброды. Поэтому зайдя на кухню, я оказываюсь приятно удивлена. Как же все-таки хорошо, когда о тебе заботятся!

– Так и знал, что ты не успеешь зайти в магазин. – Почти неслышно ворчит мальчишка, садясь за стол.

– Да? Именно поэтому ты взял деньги? – Несколько опешивши от такой наглости спрашиваю я.

– Я же не себе! – Совершенно не раскаиваясь в своем поступке, возмущается мальчишка. А потом не терпящим возражений тоном, добавляет. – Пока у тебя поживу, а то ты совсем себя запустишь.

Утверждение довольно спорное, но почему-то решаю промолчать. Устала. Мое молчание мальчишка воспринимает за согласие и спокойно идет в зал. Я же, помыв посуду, ухожу в ванную, сам найдет одеяло, тем более, что утром мы его не убрали. Контрастный душ немного приводит мысли в норму, поэтому вернувшись оттуда сразу же задаю самый важный вопрос:

– Тебя как зовут то?

– Это неважно. – Кривится мальчишка, отворачиваясь к стенке. – Иди уже работай, я спать хочу.

Ненавижу свой характер! Ну почему мне не хватает решимости просто-напросто выгнать этого дармоеда? И дело даже не в том, что я его боюсь. Напротив, рядом с ним мне спокойно и легко. Наверное, благодаря этому ощущению, не спорю, пусть поспит. А мне и правда, еще стоит сегодня поработать, все равно не спится. Поправив сползшее с маль-

чишки одеяло, достаю ноутбук и полностью отключаюсь от окружающего мира.

– Держи кофе! – Очнувшись от того, что мне кто-то сует в руку чашку с ароматным напитком, я слегка вздрагиваю, отчего кофе проливается на ноутбук.

– ...

– Пусти!

Резко отодвинув меня в сторону, мальчишка совершает над почти умершим ноутбуком какие-то манипуляции, после чего он загорается привычным светом, и я облегченно выдыхаю. Как-то не очень мне хочется делать почти всю работу заново. А кофе, кстати, ничего такой, вкусный. И где только пацан научился его варить?

– Зови меня Диким. – Усмехается мальчишка, возвращая мне технику.

– ??? А по имени то вообще никак?

– Не люблю его. – Фыркает мальчишка, а затем выразительно смотрит на часы.

Да ладно? Нелицеприятно высказавшись на счет неких наглых личностей, что не могли оторвать меня от работы пораньше, убегаю в ванную. Палыч терпеть не может, когда кто-то опаздывает, а я и вчера-то едва успела. Так что сегодня, чувствую, мне точно влетит. Вот только мне удастся избежать подобных неприятностей, из кабинета начальника слышится громогласный голос Риты. Быстренько прошмыгнув к своему месту, вновь с головой ухожу в работу. Дела

идут не очень, мысли все время сворачивают в сторону вчерашней встречи в магазине. Неужели я и правда понравилась врачу? Признаваться самой себе, что мне приятно его внимание не очень хочется, но мысли то не обманешь. Что если это все по-настоящему? Куда девать мальчишку? Что-то я сильно сомневаюсь, что Дикий уйдет от меня сам. Огромным усилием воли заставив себя все-таки переключиться на работу, не замечаю, что в офисе вдруг становится невероятно тихо.

– Что такое? – Почувствовав совсем рядом чье-то присутствие, поднимаю несколько расфокусированный взгляд. – Санька? А ты то что тут делаешь?

Викин брат молча протягивает мне букет цветов, а затем смешливо морщит лоб. Вот только этого никто кроме меня не видит. Взгляды остальных прикованы к моему столу, Сашка додумался прийти ко мне при всем параде. Да уж. Форма ему, конечно, идет, но лично меня такое внимание коллег несколько пугает. Не люблю, почти незнакомые люди лезут ко мне в душу, а теперь это неизбежно. Оставить без комментариев появление у меня парня они не смогут.

– Пойдем, пообедаем? – словно не замечая этих внимательных взглядов, спрашивает Сашка.

– Сколько времени? – Резкое переключение от работы к реальности в совокупности с бессонной ночью дают о себе знать, я несколько заторможена.

– Уже можно. – Усмехается парень, практически силком

вытаскивая меня из-за стола.

Пока мы идем к выходу, офис словно замирает в предвкушении моей истерики. Обычно, я никому не позволяю так себя вести со мной. Вот только Сашка – другое дело, мы знаем друг друга всю жизнь. Да и не очень хочется мне запустить очередной виток сплетен. Пусть сами фантазию напрягают, если так хочется меня пообсуждать. Поэтому перехватив друга по руку, спокойно иду рядом ровно до того момента, как за нами захлопывается дверь офиса.

– Ну и что это было? – Шиплю я на парня, когда мы скрываемся от любопытных глаз.

– Что? – Сашка делает такие изумленные глаза, что мне с трудом удастся справиться с желанием стукнуть его чем-нибудь тяжелым. – Да, ладно тебе, я просто пошутил. – В конце концов поднимает он руки в примирительном жесте. – Скучно.

– Скучно??? Да меня теперь офис загрызет, пока не узнает все подробности нашего знакомства.

На мой выпад Санька корчит такую виновато-примирительную рожу, что я невольно начинаю улыбаться. Гад. Ну какой же он все-таки гад! Весь офис взбаламутил своим появлением, а теперь вот рожи корчит. И почему-то злиться на него не получается, знаю же, что не со зла. Вот только следующую фразу ему явно не стоило говорить.

– А то сидите там весь день, как привидения.

– Сволочь!!!

Глядя на то, как девчонки чуть не выпали из окна, пока я гонялась за хохочущим Санькой, вдруг поняла, отпустило. Ушло все то напряжение, что камнем давило плечи. Все-таки иногда стоит хоть немного расслабляться, а то так скоро совсем перестану на себя походить. Разве об этом мне мечталось? Не долго думая, вытащила из сумки телефон и набрала до боли знакомый номер.

– Алло? – Как всегда немного уставший голос ответил мне прежде, чем связь дала второй гудок. Такое бывает только, когда очень ждешь звонка.

– Привет, тетя. – Текущие по щекам слезы я совсем не замечаю. – Как твои дела?

– Солнышко. – Улыбается мне трубка и на душе становится так тепло, что улыбка сама собой касается губ.

Глава 8. Забота

С тетей у нас особые отношения. Несмотря на то, что я уже давным-давно взрослая, она относится ко мне, как к ребенку. Такая излишняя опека несколько напрягает, да и работа отнимает столько времени, что звоню ей редко. Зато стоит ей только поднять трубку, как я понимаю, есть человек, который всегда ждет моего звонка. От этого в горле появляется ком, а сердце начинает болезненно сжиматься.

– Устала? – Сразу же спрашивает самый близкий мне человек.

– Есть немного, – грустно улыбаясь я, давая Саньке знак самому сделать за меня заказ. – Много работы.

– Мне приехать? – Тон не оставляет сомнений, только скажи, она все бросит и уже через пару часов окажется рядом со мной. Однако, я прекрасно понимаю, таких жертв требовать нельзя, у нее там еще дети, внуки. Недавно, вроде бы наш младшенький тоже стал папой. Так что, сейчас не до меня.

– Нет. Я справлюсь. У меня есть помощник.

– Это Вика-то? – В голосе тети звучит откровенный скептицизм, но его стоит пропустить мимо ушей, они всегда не ладили.

– Нет.

Рассказывая про мальчишку, я впервые задумываюсь, как это выглядит со стороны. Вот только тетя неожиданно отно-

сится к появлению у меня подобного друга совершенно спокойно. А вот врач почему-то сразу вызывает у нее резкое отторжение. Ну это нормально. Хорошо, она еще про Сашкину выходку не знает, точно бы приехала. А так все проходит довольно спокойно. Напоследок пожелав мне быть поаккуратней, тетя отключается и я отчего-то облегченно вздыхаю. Все-таки, когда тебе тяжело с любящими людьми очень трудно разговаривать. Они почему-то всегда чувствуют твой настрой.

– Тебя что, пытали? – Насмешливо приподняв бровь, спрашивает Санька.

– Да нет. – Усмехаюсь я. Тетя просто слишком сильно переживает на мой счет. Не стоило ей звонить сейчас, итак на взводе.

– Не успеваешь?

– Не знаю. Если еще пару ночей не поспать, то может быть, успею. А так...

Глядя на то, как я пью уже пятую чашку кофе, Санька лишь качает головой. Потом, словно вспомнив что-то, достает из кармана фотографию и протягивает мне. На фоне Эйфелевой башни Вика смотрится довольно эффектно, а вот ее новый возлюбленный корчит такую рожу, что сразу же возникает желание немножко подправить ему корону на голове. Лопатой. Тяжелой. Со всей силы. Это же каким дебилом нужно быть, чтобы рядом с такой красоткой рожи корчить. Понятно, почему Саньке фото не понравилось, к сестре он

относится очень трепетно.

– Знаешь его?

– Нет. Второй раз вижу. Ты же знаешь, Вика довольно быстро сходится с людьми.

– Зараза. – Сдержанно ругается Санька. – И как мне теперь под него копать? Вика обидится же.

– Копать??? – Глаза у меня лезут на лоб.

– Он по одному очень неприятному делу проходит.

– Плохо.

Еще несколько минут мы просто молчим, отдавая дань еде. Судя по всему, мне не нужно было так уж полагаться на Санькин вкус. Он, не стал особо заморачиваться, просто-напросто заказав нам борща. В принципе я ничего не имею против такого сытного обеда, но супы предпочитаю готовить сама, в кафе это немного не то. Поэтому вместо обеда просто поковырялась в своей тарелке. Однако парень этого совсем не заметил. Задумавшись над тем, как-бы не очень сильно обидеть сестру, он абсолютно не смотрел по сторонам. Я же подумала о том, что мне делать с Диким если Вика вернется. Не думаю, что подруга будет с легкостью терпеть дома незнакомого мальчишку, который еще и отказывается говорить свое имя.

– Может быть, ты с ней поговоришь? – Выдал наконец Санька.

– И что я ей скажу?

– Да, уж. Прости, не подумал. Ладно, разберусь. Тебя про-

водить до офиса.

– Нет. – Несколько поспешно сказала я, вспомнив о том, какой фурор произвело его появление. Заметив мое замешательство, Санька расхохотался.

Весело ему, а я вот целый день потом от коллег отбивалась. «Кто такой? Встречаемся? Давно? На юбилее будешь с ним?» Поработать удалось только ближе к вечеру, когда все уже разошлись. Поэтому домой я особо не собиралась. Голова особо не болит, а значит, можно еще поработать. Вот только раздавшийся с улицы свист не позволил усидеть на месте.

– Лиз, кажется, это тебя. – Несколько усмехаясь над моим искренним изумлением, проговорил Палыч.

– С чего вы взяли?

– Выгляни в окно.

Да чтоб тебя! Горящую на асфальте надпись: «Пора домой!!!» увидел бы даже слепой. Приглядевшись, рядом с ней обнаружила и Дикого. Нисколько не смутившись моего крика, когда я спустилась, мальчишка жестом указал в сторону дома и отобрав у меня ноутбук, пошел вперед. Это что еще за произвол??? Да сейчас еще только девять часов!!!

– Ночью здесь может быть опасно. – Спокойно пояснил свои действия мальчишка, даже не повернувшись в мою сторону.

– А ты не много на себя берешь??? – Злость, кажется, даже из ушей выплескивалась.

– Нет. – В отличие от меня, Дикий был абсолютно спокоен. – Тебе нужно отдыхать. Без отдыха мозг не работает.

– Да ты!!!

Нет, я честно пыталась его задушить. Вот только разок взглянув в его огромные глаза, резко остановилась. Чего так психовать? Беспокоится же. Вон даже полиции не испугался, чтобы меня с работы вырвать.

Это была последняя ночь, которую мне удалось поспать. Последующие двое суток слились в одну сплошную череду работы. Если бы не Дикий, я бы даже есть забывала бы. Ночью мальчишка варил мне кофе, практически с ложечки кормил меня совершенно безвкусными кашами, а днем свинчивал куда-то. При этом, он ни разу не позволил мне задержаться на работе дольше 9 часов вечера. Удивительно, но именно это позволило закончить все вовремя.

– Вот. – Устало бухнув проект на стол Палыча, я приготовилась было уйти, но начальник меня остановил.

– Задержись.

– ??? До вечеринки всего два часа осталось. Я не успею переодеться.

– Я быстро. – Кивнул мне на кресло Палыч.

– Слушаю.

– Ты не сердись на меня за эту работу. Я просто хотел проверить, сможешь ли ты работать, когда нервы на пределе.

– Что???

– Лиз, головной офис – место, где на тебя обязательно

обратят внимание. Если ты все еще хочешь это повышение, нужно учиться работать так, чтобы на нее не влияли никакие жизненные обстоятельства. Даже, если тебя каждый день будут звать на свидание.

– Сволочь ты. – Грустно улыбнулась я. Нет, ну умеет же человек выкрутиться. Нет просто сказать, что минутное помутнение было (в определенных частях тела). Нет, нужно вывернуть все так, чтобы я еще и чувствовала благодарность.

– Есть маленько. Ну что? Мир?

– Мир.

Сборы не занимают много времени. Косметикой я не пользуюсь, а платье мне Дикий покупал, у меня нет на это ни сил, ни времени. Так что, хоть сегодня можно будет отдохнуть от липких взглядов выпивших мужчин. Вот только едва взглянув на разложенное на кровати одеяние, я начинаю закипать.

– Иди сюда!!!

– Да? – А глаза честные-честные. – Тебе не нравится?

– Это же... Это же полный...

– Одень, тебе хорошо будет.

Все. Слов у меня нет. Ну и откуда у подростка такое чувство прекрасного. Тончайшая темно-зеленая ткань облегает мое тело, как перчатка, а глубокий вырез визуально делает грудь больше, отчего небольшие излишки жира на боках становятся незаметными. А еще в нем так хочется расправить плечи и пройти походкой от бедра. Да у меня даже глаза

становятся ярче, почти сравниваясь с цветом неба.

Глава 9. Юбилей компании

– Ого! – Восхищенный возглас Саньки еще раз убеждает меня в том, что решение поручить покупку платья Дикому было верным. – Прекрасно выглядишь!

– Спасибо.

Несколько смущенно взяв парня под руку, я стараюсь не обращать внимания на неумное любопытство соседей. Наверное, именно поэтому прослушиваю большую часть разговора, очнувшись только, когда друг легонько встряхивает меня за плечи.

– Ты вообще слышала хоть что-нибудь из того, что я тебе сказал?

– Нет. Прости. Нервничаю. – Смущенно покачав головой, вопросительно смотрю на парня.

– Да, ладно тебе, все хорошо будет.

Обняв меня за плечи, Санька решает отложить свой разговор на потом. Поэтому в машине мы едем молча. Ловить на себе восхищенные взгляды такого красавца непривычно, отчего я все время ежусь, словно от холода. Если честно, чувствую себя золушкой, друг даже машину под стать арендовал. Шикарный черный лимузин движется почти неощутимо, отчего атмосфера нереальности только усиливается.

– Выпей, полегчает. – Протягивая мне бокал шампанского, Санька улыбается, но мне все равно что-то не по себе.

А такой уж хорошей идеей было ехать на юбилей именно с ним? Все-таки наличие спутника хоть и желательное, но совсем не обязательное условие. Вот только вслух говорю совсем другое.

– Спасибо. Как там твоё расследование?

– Давай сейчас не об этом. – Откровенно морщится парень. – Расскажи лучше о себе. Успела проект сделать?

– Да. Два часа назад отдала все файлы Палычу.

– Молодец.

Друг так сильно восхищается рассказанной в общих чертах работой, что я начинаю сомневаться в его искренности. Что-то раньше не замечала за ним такой любви к рекламной продукции. Почему он все время отводит разговор от Вики? Всерьёз задуматься над поведением друга я не успела, мы уже приехали. Огромное здание арендованного специально для юбилея отеля радовало глаз множеством светящихся окон и невероятной роскошью. Даже с улицы было видно – это не обычный отель, это статусное, шикарное место. Кованные перила, мраморная облицовка здания и сверкающий в лунном свете фонтан посреди холла – все это настолько гармонировало друг с другом, что я невольно улыбнулась. Красиво.

– Отлично выглядишь! – Вдруг раздался за спиной знакомый голос и обернувшись, я увидела Вику.

– Кто бы говорил!

Ответив комплиментом на комплимент, отметила, что по-

друга как всегда выглядит сногшибательно. Ярко-красное платье в выгодном свете подчеркивало ее фигуру, затянутые в ажурные чулки длинные ноги, а вновь наращенные ресницы лишь подчеркивают немного азиатский разрез глаз. А вот настрой у нее мне как-то не очень понравился. Едва заметная грусть хоть и придает Вике некую долю загадочности, но не дает поводов для оптимизма.

– Что-то случилось? – Обеспокоенно спрашиваю я, немного отведя ее в сторону и на ходу беря у скользящего по огромному залу официанта бокал с шампанским. Все-таки нервы дают о себе знать, да и напряжение последних дней хоть и отпускает немного, но мне ведь еще и разговор с главным предстоит.

– Он его закрыл!!! – Отобрав у меня спиртное, Вика одним глотком вливает в себя полный бокал, лишь затем гневно кивая в сторону Саньки. Парень при этом старается выглядеть независимо, однако я все чаще ловлю на себе его обеспокоенный взгляд.

– Что-то серьёзное?

– Да. Мошенничество в особо крупных размерах. – Подруга уже готова разрыдаться, но в этот самый момент нас прерывают.

Директора компании за все время работы я видела всего несколько раз. Феодосий Петрович несколько смущался своего имени, поэтому мы чаще всего звали его директор или главный. В принципе ничего примечательного в его внеш-

ности нет. Не слишком высокий мужчина лет 40-45. Волосы короткие, светлые, а вот глаза меняют цвет в зависимости от обстановки (от светло-голубых до зеленых). В общем, обычный мужчина, каких много. Примечательно в нем другое. Это человек огромного ума и трудоспособности. Говорят, в первые годы он лично курировал каждый проект, зачастую выполняя всю самую важную работу. Сейчас же, он требовал отчитываться о выполненных работах ежегодно. И горе тому филиалу, что не успел закончить свои проекты к этому важному дню! Тем более сегодня юбилей, 15 лет со дня создания компании.

– Всем здравствуйте, – выйдя в центр зала, проговорил Феодосий Петрович, отчего стихли шепотки даже в самых отдаленных частях отеля. – Очень рад, что сегодня мы вместе с вами отмечаем такой радостный для нас юбилей. Все вы знаете, за это время проделана колоссальная работа. А чтобы мои слова не звучали голословно позвольте представить вам наших новых заказчиков.

Когда из любопытной толпы вышла эффектная пара, зал дружно ахнул. Эти люди были легендой среди копирайтеров. Глава очень крупной зарубежной компании, он практически всегда делал многомиллионные заказы, про неё же говорили, стальная леди, ей все было по плечу. Судя по тому, как подобались мои коллеги, сейчас будет самая настоящая бойня за заказ, работать с такими людьми не просто выгодно, но ещё и полезно. Какой опыт!!! Однако, слова нашего общего

начальника очень быстро остудили наш пыл.

– Команда, что будет заниматься заказом уже выбрана. – Слегка улыбнувшись сдавленному вздоху толпы, проговорил директор. – А сейчас всем отдыхать и чтобы я ни одного слова о работе не слышал.

– А отчеты? – Бессмертные у нас люди что ли?

– Я сказал ни слова о работе! – Металлическим тоном проговорил Феодосий Петрович почему-то не отводя от меня взгляда. На нервах, я даже еще один бокал с шампанским выпила.

С окончанием его речи, зал пришел в движение. Большинство коллег стремились не просто отдохнуть, а завязать полезные знакомства. Еще бы, сегодня здесь можно встретить как минимум пару десятков потенциальных заказчиков. В этом нет ничего удивительного, наш директор стремится извлечь выгоду из всего. Я же, наоборот, сегодня настроилась отдыхать. Работа-работой, а жить тоже когда-то надо. Да и вообще, не думаю, что после нескольких суток непрерывной работы я способна произвести на кого-то благоприятное впечатление.

Еще бы понять, куда это подруга свинтила, а то стоять в одиночестве как-то не очень. Вику удалось обнаружить только спустя полчаса. За время обращения к нам главного, девушка умудрилась напиться так, что едва стояла на ногах. А судя по тому, как сильно нервничал Санька, концерт она ему тоже успела закатить.

– Ругаетесь? – Приобняв подругу за плечи, я выразительно посмотрела на ее брата.

– Угу. Он мне такси вызвал. – Настолько невнятно говорит Вика, что я скорее догадываюсь, чем слышу ее слова.

– Ну и правильно. Тебе сейчас лучше всего отдохнуть. – Как можно спокойнее говорю я, оглядываясь по сторонам. Вика у нас хоть и супер модель, но подобное поведение ей вряд ли простят.

– Да много ли ты понимаешь??? – Неожиданно четко говорит подруга, но увидев приближающихся к нам охранников, резко затихает и отступает в сторону. Однако мужчин моя подруга не интересуется совершенно, остановившись рядом со мной, один из них спрашивает.

– Елизавета?

– Да.

– Вас просят пройти в кабинет, для беседы.

О желании Феодосия Петровича поговорить я была предупреждена заранее, поэтому вопросов задавать не стала. Вот только это не мешает мне молча нервничать. Тем более, что толпа провожает меня задумчиво-жалостливыми взглядами. Ну или это мне так кажется. На самом деле завидуют небось. Мало кто из нас общался с директором компании наедине. К нему на «свидание» все больше с начальниками ходят. Это с одной стороны, а с другой не такая я уж и уникальная, сейчас каждый десятый при определенной степени подготовки может неплохие тексты писать. Нет, не нужно об

этом думать. Я самая замечательная, успешная и красивая...

– С этим трудно поспорить. – Усмехается главный, я же чувствую, как мои уши мгновенно становятся ярко-красными. Это надо же так лопухнуться! «Успокоительный» текст вслух сказать!

– Простите. Задумалась. – Опустив голову вниз, я, кажется, перестала дышать. Какой уж здесь обстановку оглядывать. – Ничего. Бывает. – Неожиданно спокойно проговорил директор, а потом резко перешел к сути нашего разговора. – Вы знаете зачем я вас сюда позвал?

– Догадываюсь. – Украдкой посмотрев на мужчину, я все-таки нашла в себе силы спросить. – Это связано с переводом в основной офис?

– Нет.

Феодосий Петрович говорил что-то еще. Улыбался, показывал какие-то документы, поздравлял... Вот только мой мозг уже отказался его слышать. «Не переводят!» – бившаяся в голове мысль, заглушала все остальные. Когда же напряжение достигло апогея, я просто-напросто выключилась...

Глава 10. Пробуждение.

Часть вторая

Резко повернувшись, я невольно дернулась вперед, пытаюсь рассмотреть того, кто дышал мне в затылок. Вот только именно в этот момент свет мигнул еще раз, а затем окончательно потух. Резкая смена обстановки не прибавила мне оптимизма, отчего дом огласил сдавленный вопль.

– А-а-а!

Нервно сдавливая в руках перцовый баллончик, я совсем не думала о том, что в закрытом помещении может резко подуть ветер. Поэтому это событие вызвало не просто изумление, шок, следом за которым пришла боль. По сути, я сама себя обезвредила. Дура!!! Нужно было все еще раз проверить.

– А-а-а. Да чтоб тебя кошки съели!!! – В сердцах выругалась я. Вот только ответом мне, как и прежде была тишина. Ни звуков шагов, ни даже дыхания неизвестного. Создается впечатление, что мне это все просто послышалось. Ну ладно, я еще до тебя доберусь!

Доберусь. Сейчас только глаза пройдут и обязательно найду этого шутника. Достаточно накрутив себя, чтобы совершенно не обращать внимания на сковывающий душу страх, я прикрыла лицо руками и попыталась вытереть глаза валя-

ющимися в сумке салфетками. Помогало плохо. Тем более, что светильники и не думали зажигаться, а добавившийся к уже имеющимся звукам шум гуляющего по коридорам ветра, добавлял паники. Из-за этого глаза я терла сильнее, чем нужно было. Не знаю сколько мне понадобилось времени, чтобы наконец-то прийти в себя, но когда я встаю на ноги, светильники вновь резко зажигаются.

– Ну ты и гад!!! – Рычу я, вновь резко потеряв ориентацию в пространстве. По раздраженным перцем глазам свет бьет настолько сильно, что мне трудно двигаться и даже рассуждать логически.

Словно в ответ моим словам, рядом слышатся шаги. Вот только присутствия человека не наблюдается. Я по-прежнему одна в огромном холле, где нет ни одной двери или даже окна. Решив идти к источнику ветра, на ощупь пробираюсь вдоль стены до лестницы. Здесь ничего не изменилось, единственное кое-где чувствуются отпечатки рук. Создается впечатление, что перила сделаны из мягкого материала, но пользоваться ими стали раньше, чем он успел затвердеть. Странно только, раньше я думала, что они деревянные. Красивые такие, резные. Видимо ошибалась. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, я довольно сильно далека от ремонтных работ. Даже рекламу на эту тему ни разу не делала.

На втором этаже ничего не изменилось. Все тот же небольшой коридорчик, заканчивающийся тремя абсолютно одинаковыми дверьми. Заглянув в каждую замочную скважину

и не обнаружив источника ветра (окон в комнатах нет, как впрочем, посетителей), спускаюсь вниз. Значит, мне показалось, что дует отсюда. Холл встречает меня неприветливо, здесь все еще сильно пахнет перцем. Хорошо я умудрилась успеть натянуть на лицо шарф. Так дышится легче, но все равно, чтобы не надышаться приходится торопиться. Удивительно, но входной двери здесь нет, только проход в коридор и в подвал. Коридор ведет в небольшую залу, где наблюдаются еще четыре двери. Комнаты настолько похожи, что я уже не могу точно сказать, из какой я вышла. Они все кажутся одинаковыми! Тем более, что двери уже прочно закрыты на замки. Остается только подвал. Надеюсь, там есть выход.

Вот только, прежде, чем спускаться вниз, нужно немного подготовиться. Дом странный и, что скрывать, довольно страшный, поэтому нужно немного подстраховаться. В поисках маломальского оружия я еще раз внимательно осмотрела все доступные помещения, но все тщетно. Тут как будто готовились к моему приезду. Никаких тяжелых книг, сковородок, скалок. Даже кочерга рядом с тщательно вычищенным камином в холле отсутствует. Удивительно еще и другое, я так и не обнаружила хоть какого-нибудь намека на кухню. Однако, почувствовав голод, явственно ощутила аромат жареной картошки.

– Вы издеваетесь, что ли? – В отчаянии спросила я тишину, но мне никто не ответил.

Ну и что теперь делать? Взяв всю свою волю в кулак, нача-

ла спускаться в подвал. Лестница здесь была довольно крутая, поэтому во время спуска я могла думать только о том, чтобы не свернуть себе шею. Когда же за спиной вновь слышалось тяжелое дыхание, у меня даже не осталось сил испугаться. Тем более, что неизвестный не торопился делать мне что-то плохое. Так, немного подышал в затылок, как будто ускоряя спуск, а потом ушел.

Уф. Выдохнув, я сделала последний шаг и вдруг почувствовала, как дверь наверху закрывается. Кто же знал, что во мне столько сил??? Да я эти злополучные ступеньки (59 штук, между прочим!) буквально за несколько секунд преодолела. Поздно. Обшаривая дверь, я даже ручки не нашла. Все убрали, гады!!! Это сколько же времени они так готовились??? В этот раз по ступенькам я спускалась еще медленнее. Кто его знает, что меня ждет там внизу?

Тишина. Ни чужого дыхания, ни гудения ветра, ничего. Пошарив по стене рукой, я даже выключатель с легкостью нащупала. Вот только свет ни дал мне ни одного ответа. Подвал представляет собой огромное практически пустое помещение без окон и дверей. Единственной мебелью здесь можно назвать старый полуразвалившийся диван, стоящий прямо посередине. Не зная, что делать дальше, я прошла к нему и сев, устало прикрыла глаза. Как же хочется спать!!!

А еще мне очень хочется есть, пить и домой. Вот только злодейка судьба такого шанса мне не дарит. Просыпаясь, я нахожу себя все на том же стареньком диванчике, а еще кто-

то опять дышит мне в затылок!!!

– А-а-а!!!

В комнате темно, но увидев на уровне своего лица два красных глаза я впадаю в самую что ни на есть банальную истерику. Только смещение глаз заставляет меня действовать. Резко выкинув вперед руку с сумкой, попадаю в что-то очень мягкое, а затем со всех ног бегу наверх по лестнице. В какой-то момент моя рука нечаянно задевает выключатель. Резко вспыхнувший свет заставляет меня остановиться, чтобы хоть немного прийти в себя от неожиданного перехода из темноты в свет. Сделанное же в следующее мгновение открытие заставляет громко рассмеяться. Рядом с диваном валяется такой же старенький обогреватель типа электрической батареи. Наверное, именно его я приняла за незнакомца. По крайней мере, гудит он очень похоже на человеческое дыхание.

– Вот я дура!!! – Разозлившись уже на себя, как можно спокойнее спускаюсь вниз.

Точно обогреватель. Странная самодвижущаяся модель, но не думаю, что я знаю обо всей созданной технике. Может быть здесь раньше какой-то ученый жил? Вот только тогда совсем непонятно, зачем я здесь. Ведь если все это время рядом со мной был обогреватель, то это не имеет смысла. Да, нет, не может быть. Я же чувствовала на лице чьи-то холодные пальцы!!! Да и шаги мне тоже не слышались. Значит, нужно искать хозяина этого дурацкого дома!

В очередной раз поднявшись вверх, я уже нормально осмотрела дверь. Ручки нет, крючков, защелок и замочной скважины тоже. Вообще, если точно не знать, что здесь есть выход, дверь вполне можно принять за часть стены. Но я то знаю, откуда пришла! Поэтому упорно ломая до крови ногти, ищу выход. В какой-то момент мне даже кажется, что я его нашла, но на самом деле это не так. Дверь стоит как будто замурованная.

– Да чтоб тебя беззубые мыши жевали!!! – В отчаянии кричу хозяину дома, даже не зная точно слышат меня или нет.

Внизу вдруг неожиданно снова начинает гудеть обогреватель, отчего я всего на минуту отворачиваюсь от двери. Однако этого времени вполне хватает, чтобы она начала открываться. Едва успев отскочить на ступеньку пониже с ужасом жду того, кто должен появиться из-за двери. Минута, вторая, третья... Тишина напрягает так, что я чувствую, как от страха потеют мои пальцы. В конце концов, решаюсь и делаю шаг вперед.

– А-а-а. Брр. А-а-а.

Оказавшись по грудь в снегу, от неожиданности и холода кричу так, что сама немного глухну. Вот только на помощь мне никто не спешит, отчего из сугроба приходится выбираться самой. Обернувшись, обнаруживаю за своей спиной деревянный дом. Снаружи он намного меньше, чем внутри. Да и окна здесь, оказывается, все-таки есть. Как же я их

не нашла? Осмотреть дом со всех сторон не получается, сугробы тут такие, что мне с моими неполными 160 см кое-где проваливаюсь почти по шею. Решив больше не рисковать, перехватываю поудобней сумку и иду прочь. Должны же здесь где-то быть люди?

Сейчас я успокоилась и уже немного вспомнила вчерашний вечер. Юбилей компании, разговор с главным, в основной офис меня не переводят, одежда (меня переодели в удобные джинсы, ботинки и утепленную куртку) – все эти мысли роем кружатся в голове, пока я медленно шагаю прочь от странного дома с пустыми комнатами.

Глава 11. Тропинка

Поражаясь тому, насколько хорошо все предусмотрели мои похитители, я аккуратно ступила на едва заметную тропинку. Это же надо до такой степени все продумать, что даже умудриться меня переодеть. В платье погулять не получилось бы. А так ничего, удобно, из-за капюшона даже летящий в лицо снег не особо мешает. Но все равно погодка еще та. Мороз хоть и не сильный, но со временем пробирает до костей. Хорошо, довольно скоро я начинаю замечать впереди свет. Жилье! Ура!

– Как так то? – Изумленно вскрикиваю я, спустя полчаса интенсивной ходьбы по снегу. Бежать по узкой тропинке невозможно, ноги то и дело соскальзывают в сугроб, отчего устаю еще больше. Однако, это не главное, главное то, что светящимися точками были окна все того же дома, откуда я вышла.

Стараясь не замечать бьющего в лицо ветра, почти ползком внимательно осматриваю окрестности. С другой стороны снега еще больше, но мне удастся найти еще одну тропинку. Решив, что сейчас направление движения не принципиально, бодро иду по ней около часа. А затем... А затем снова оказываюсь рядом с домом. А-а-а. Как же достало все это!!! Устало облокотившись на дверь, поднимаю голову вверх. Когда-то очень давно, папа любил рассказывать мне

одну сказку. Суть ее не запомнилась, а вот то, что там заблудившаяся девочка просила тропинку отвести ее домой, помнила еще долго. После того, как родители попали в автокатастрофу, я первое время каждую прогулку тихонько уговаривала все тропы. Дурость, конечно, но тогда от этого вроде как становилось легче. Хотя, думаю, это потому, что в детстве все воспринимается легче. Может попробовать?

– Тропинка, тропинка, посади-ка на спину, покажи мне дорогу, что ведет меня к дому.

По сути это была не вся часть ритуала. Еще нужно было обязательно положить на дорожку кусочек яблока. По крайней мере в детстве делалось именно так. Вот только сейчас у меня не было яблока, поэтому я почти с головой залезла в сумку. Интересно, мне только телефон проверили или все содержимое перебрали? Нет. Вроде бы все на месте. А вот и то, что искала. С сомнением вытащив деревянное печенье из сумки, я задумчиво осмотрела его со всех сторон. Да-уж. Давненько я ревизию в сумке не делала. Оно здесь кажется, уже полгода лежит. Вид, естественно, соответствующий.

– Это, конечно, не яблоко, но все, что есть. – Положив печенье на тропу, я уже более смело пошла по ней.

Мне, кажется, или снег под ногами пришел в движение? Нет, правда. Громко взвизгнув, я с ужасом начала наблюдать, как тропинка сама-собой начала расширяться. Теперь по ней легко можно было бежать. Один, два, три... десять. Обычно счет помогал мне успокоиться, однако в этот раз совсем

другой случай. Рядом по-прежнему никого не было видно, отчего мысль о сумасшествии прямо-таки въелась в мою голову. Это же надо какие у меня извращенные фантазии!

Наверное, я пыталась убежать о себя самой. Просто других объяснений тому, что несмотря на все странности решилась шагнуть на обновленную тропу у меня не было. Уже ничему не удивляясь, отметила, что темнота наступила так резко, словно кто-то просто-напросто выключил свет. Никаких тебе вечерних сумерек, раз и все, день стал ночью, явив на небе кровавую луну. Почти сразу же после этого совсем рядом раздался протяжный волчий вой, а в спину мне подул такой сильный ветер, что я начала сомневаться в том, что не умею летать. А что? Мои же фантазии.

– Р-р-р. – Зверь появился рядом неожиданно быстро. Длинная свалывшаяся шерсть и сильная худоба не позволяли полностью оценить мощь хищника, но мне хватило и этого. Чувствуя, как колени становятся ватными, я слегка заторможено уставилась на волка. Бежать нет смысла, все равно догонит. Он хоть и исхудавший, но еще довольно крепкий. А клыки то, какие клыки! В другой обстановке я бы наверное даже полюбовалась б его саблями, но сейчас просто сжалась в комочек, предоставив зверю самому выбирать, как меня есть.

Вот только судьба (она ли?) распорядилась иначе. Резко встав под волком горбом, тропинка вдруг начала отряхиваться, отчего зверь полетел в сугроб. Я же с такой скоростью

побежала вперед, что чуть не запнулась за собственные ноги. Нет. На ТАКОЕ мой мозг не способен. Значит, это другой мир? Да ну, сказки все это. Дав себе мысленный подзатыльник, я еще некоторое время пыталась найти всему происходящему более разумное объяснение, но...

– Да что ты будешь делать? – Уже скорее со смехом, чем с грустью посмотрев на злополучный дом, я подошла поближе и подергала ручку. Заперто. Ну и стоило попадать в другой мир, чтобы все время наткаться на запертые двери?

Стоило мне только присесть на крылечко и попытаться унять взбунтовавшийся желудок, как дверь не иначе, чем в насмешку заскрипела и открылась. Что ж, раз приглашают нужно идти. С трудом подняв на ноги свое окоченевшее тело, я вошла в дом. Лестница, ступеньки, пустой подвал. Хотя нет, почему пустой? Жалобно мигая лампочками, ко мне тут же подкатил обогреватель.

– Спасибо. – Погладив металлический бок, тихо проговорила я, чувствуя, как сознание начинает меня покидать.

Вот только в этот раз поспать мне не дали. Увидев мое состояние, обогреватель так заверещал, что я невольно подпрыгнула на месте. Ну и что так кричать! Лучше бы еды дали. Эх, мечты, мечты. Больше похожий на робота, обогреватель легонько подпрыгивая на месте показал, что мне нужно следовать за ним. От производимого им визга и шума почти сразу разболелась голова. Поэтому подчиниться пришлось только по одной простой причине – лишь бы он успокоился.

– Ну и что ты от меня хочешь? – Подойдя вслед за теплой железкой в угол подвала, спросила я. Кроме досок и старенькой отвертки здесь ничего не было.

Обогреватель фыркнул, а затем несколько раз наехал на инструмент, словно показывая, что он взять его ну никак не может. Хорошо, я поняла. Отодвинув теплый бок своего спутника в сторону, взяла отвертку в руки. Ничего так, удобная. Старая, правда, настолько, что кажется может рассыпаться прямо в моих руках.

– Ну и где тебя тут чинить? Поворачивайся.

Следующие несколько минут я в истерике каталась по полу, отчего обогреватель обиженно сопел в сторонке. Просто то, как батарея пытается перевернуться на спину и при этом раздвинуть колесики в разные стороны нужно было видеть. Пару раз пребольно ударившись о пол, обогреватель жалобно пищал, но я все никак не могла прийти в себя. Юморист железный, блин. Раз, два, три... десять. Все я спокойна. Спокойна, кому говорю!!!

– Ну не обижайся. – Смущенно улыбнулась я. – Пойдем, помогу.

На самом деле перевернуть обогреватель на спину оказалось не сложно. Внешне довольно большой, он оказался почти невесомым. А вот с небольшой крышечкой на его дне я провозилась довольно долго. Болты проржавели, а некоторые и вовсе истлели. Да и отвертка мне попала старенькая. Хорошо в сумке пилочка была, спустя пару часов я по-

бедно показала батарее крышку. Громко загудев, она тут же выскользнула из моих рук и начала интенсивно вытряхивать из себя пыль. Расчихавшись от вываливающихся из дырки в обогревателе кусочков грязи и пыли, я пропустила момент, когда в подвале появилась еда. Ароматно пахнувшая жареная картошка, соленые огурчики, варенье – мм-м, вкуснотища.

– Это ты все, да? – Ласково погладив теплый бок батареи, спросила я.

Последняя громко фыркнула и подтолкнула меня к дивану. За неимением стола, вся еда находилась именно там. Ну что ж. Отказываться не буду. Желудок итак уже к позвоночнику прирос, а кто его знает, когда мне удастся поесть в следующий раз. Хотя если остаться здесь с обогревателем, вполне можно сильно не наедаться. Накормит, если что.

– Эй, ты чего? – Взвизгнула я, когда подошедшая батарея дунула на меня сильной струей горячего воздуха. – Больно же!

Фыркание батареи можно было бы принять за смех, если бы не ее явное беспокойство. Техника то и дело боязливо сверкала глазами-лампочками в сторону потолка. Вскоре даже я услышала шаги и чье-то громкое дыхание. Удивительно, но в подвал вела только одна дверь, та, через которую я вернулась с улицы. Однако ощущение того, что совсем скоро сюда спустится кто-то еще нарастало с каждой секундой. Вдруг батарея, словно приняв какое-то решение, начала быстро тол-

кать меня к лестнице. Я не сопротивлялась, понимая, что она куда лучше меня знает этот мир (сейчас сомнений больше не оставалось). Взбежав по ступенькам и вновь не найдя на двери ручки, вопросительно посмотрела вниз. Обогреватель тихо мигнул глазами, а затем дверь с громким скрипом (смазали бы ее уже что ли) открылась.

– Р-р-р!!! – Раздавшийся за моей спиной рев был мало похож на человеческий.

Вот только мне в это время было совсем не до того, что творится в доме. Вставшая на дыбы тропинка оградила меня от него, а потом, словно по горке спустила вниз.

Глава 12. Сугроб

О правилах поведения в зимнем лесу много говорят в школе. Однако, когда дело доходит до практики все мысли почему-то буквально испаряются из головы. Здесь же даже не лес, бескрайняя снежная пустыня. Сообразив, что больше не смогу сделать и шагу, я останавливаюсь и пытаюсь собраться с мыслями. Получается плохо, в конец замерший мозг отказывается работать. Единственное, что помню из подобных уроков – как накладывать фиксирующую повязку. Надеюсь, это не пригодится. Хотя кто его знает, что тут под снегом валяется.

– Ау, есть тут кто-нибудь!!! – В очередной раз срывая горло, кричу я, но даже эхо не откликается.

Правильно, а чего я хотела? Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Присев на снег, начинаю аккуратно разгребать его руками. Не считая верхнего слоя, он рыхлый, отчего мне довольно быстро удается выкопать себе ямку. Теперь остается только уплотнить верх и можно считать, что временное жилище готово. Для воздуха оставляю небольшую щелочку, а потом стараясь не сильно нервничать (в таком состоянии кислород потребляется в больших количествах), жду пока ноги хоть немного отдохнут. Под снегом тепло, и я незаметно для себя отключаюсь.

Пробуждение нельзя назвать приятным. Спросонья по-

нять, где именно нахожусь получается не сразу, поэтому я излишне эмоционально дергаюсь. Это приводит к закономерным последствиям, крыша моей «землянки» благополучно падает на меня. Первым порывом было резко вскочить и начать отряхиваться, но раздавшееся совсем рядом хриплое дыхание заставляет замереть. Тающий за пазухой снег доставляет массу «приятных» моментов, но я все еще держусь. Лучше так, чем попасться в руки неизвестному.

– Ну и где она может быть? – Мужской голос под стать дыханию, громкий, страшный.

– Не знаю. Это уж куда тропинка ее увела. – Собеседник мужчины отвечает механическим голосом, поэтому понять кто это мужчина или женщина не получается.

– С тропинкой я еще поговорю. – Рычит мужчина. – Ты лучше ответь, она точно тебя не рассекретила?

– Точно. – Даже мне становится понятно, что ответ прозвучал слишком быстро. А уж когда мужчина зарычал на нее, у меня мурашки по телу толпой прошлись. И сбежали нафиг вместе с сердцем куда-то в пятки.

– Не ври мне!!! Никто не чистит обогреватели по собственной воле!!!

– Так может она чистюля? – Металлический голос звучит с сильной долей страха, но мужчину это неожиданно успокаивает.

– Ладно, пойдем с тропкой поговорим. Все равно, дальше нам ходу нет.

Судя по звуку шагов, они уходят, но я еще долго не могу прийти в себя. Это что же получается батарея умеет разговаривать? А кто тогда ее спутник? Нет. Об этом сейчас лучше не думать. А то и зайкой можно стать раньше времени. Нужно выбираться.

Сначала я поднимаю из снега голову. Поблизости никого нет, но я уже начинаю понимать, что это ничего не значит. В доме мужчину мне тоже найти не удалось, но однако же он был там. Поэтому еще некоторое время наблюдаю за снегом. Даже если предположить, что здесь живут невидимые люди, следы то они должны оставлять. Холодно. Я промокла и устала, сон так и не принес долгожданного облегчения. Тем более, что после него мне пришлось некоторое время пролежать без движения. Поэтому больше прятаться не имеет смысла, еще чуть-чуть и замерзну так, что потом не смогу двигаться. Пошатываясь встаю на ноги и прислушиваюсь. Тишина. С трудом отлепив от куртки налипший снег, медленно плетусь вперед.

Днем этот мир совсем не отличается от Земли. Ну если вы попали в какое-нибудь совершенно не обитаемое место. То же солнце, облака, даже снег на вкус точно такой же, как и в детстве. Да-да, я его ем. Просто ужин был давно, а пить очень хочется. Да и вообще, меня кажется трясет. Приложив руку ко лбу, хмурюсь – температура. Это плохо. Жилья здесь нет, как и растительности. Хотя сомневаюсь, что смогла бы найти в зимнем лесу нужные травы. Как бы не пришлось возвра-

щаться в дом. Там хотя бы есть хоть кто-то разумный. Может быть помогут.

Вот только думать об этом еще рано, держусь. Некое разнообразие в монотонное путешествие по снегу вносят появившиеся перед глазами мушки и осознание того, что мои следы тут же затирает ветер. Он вообще здесь странный, дует так, как будто ему нипочем законы физики. Вот как скажите, ветер может создавать метель исключительно вокруг тебя? Не знаете, вот и я не знаю. Однако, едва слышится волчий вой, как ветер создается вокруг меня непроницаемую завесу из снега. Когда же он успокаивается, на снегу остаются только два маленьких волчонка.

– Привет. – Опускаясь на колени рядом с зверьем, я понимаю, что буквально пылаю. Зверята тоже это чувствуют, но убежать не спешат, поэтому мне даже удается их погладить прежде, чем рядом со мной появляется уже знакомый волк.

– Р-р-р. – Сейчас зверь не готовится к прыжку, он просто предупреждает о своем появлении. А еще он почти без остановки косит глазом в сторону волчат.

– Твои? – Спокойно спрашиваю я (точно температура). – Забирай!

– Р-р-р. – Волк выглядит несколько растерянным, но когда волчата оказываются у его ног нападать не спешит. Наоборот, подходит ближе и задумчиво тыкается в меня влажным носом.

– Ну что ты не уходишь? – Мой голос звучит жалобно,

однако волк на это не реагирует. Лизнув меня в лоб, он несколько секунд смешно крутит головой и пытается остудить язык в снегу.

А потом вновь подходит и просто встает рядом. Что ж, ты сам попросился. Вцепившись в шкуру зверя, я с трудом поднимаюсь на ноги, но дальше иду уже сама. Ну как иду? Сугробы тут такие, что мне приходится почти плыть по этому снежному морю. Упасть я не боюсь, снег держит крепко, поэтому я со спокойной душой отпускаю зверя. В отличие от меня волк легко скользит по поверхности, а вот волчат ему постоянно приходится вытаскивать из снега. Когда я его отпускаю, зверь громко фыркает, но сообразив, что я не собираюсь его ждать, облегченно выдыхает и исчезает в ночи. Она, кстати, снова пришла незаметно. Просто в какой-то момент солнце сменилось луной, а свет тьмой.

– А-а-а. Брр. – Очередной сугроб оказывается намного больше меня и я падаю в него с головой.

С трудом «выплыв» на поверхность, решаю, что на сегодня хватит. Тем более, что черные мушки перед глазами стали ощутимей, а от соприкосновения с моими руками снег тает почти мгновенно. Хорошо, хоть сегодня много рыть не придется, я итак уже по грудь в снегу. Сейчас немного углублюсь и можно будет отдохнуть.

– А-а-а. – Когда снег под руками вдруг начинает резко уходить куда-то вниз, сил на нормальный крик уже нет, просто хриплю и с головой проваливаюсь в сугроб.

– Подарок небес! – Воскликает совсем рядом кто-то, как только мое падение прекращается. Место, где я оказываюсь довольно теплое, а вот света не хватает. Или это температура меня уже совсем доконала. По крайней мере ничего, кроме снежных комков я не вижу.

– Воды. – Мой голос едва слышен, однако это словно становится сигналом к действию. Комочки начинают бегать из стороны в сторону и громко причитать, отчего голова начинает кружиться еще больше.

– Держи. – Наконец, раздается рядом тихий голос. Один из комочков, вблизи представляющий собой небольшого, чуть больше моей ладони, снеговика, с плачем протягивает мне кусок снега.

– Ой, горячая! – Вдруг раздается с другой стороны мальчишеский голос и обернувшись я краем глаза замечаю мгновенно спрятавшегося за маминой спиной ребенка.

– Вы больны? – Миниатюрная снежная баба смотрит с сочувствием и горечью.

– Да. – Я хриплю, а потом и вовсе отключаюсь от действительности.

Временами кашель пробуждает меня от забытья, отчего я невольно слышу тихие разговоры снеговиков. Судя по тому, что они точно знают, как меня лечить, люди здесь есть. Это хорошо, а то мне уже начинает немного надоедать всякие непонятные существа. А вот один из разговоров снежных мужчин мне понравился не очень.

– Ты посмотри на нее, разве маг стал бы доводить себя до такого состояния?

– Я чувствую в ней силу. Да и что мы теряем? Откажется, тогда другое дело. А так пусть хотя бы попробует.

– Что если она расскажет это магическому совету?

– Ну, чтобы это сделать еще нужно пройти снежную пустыню.

Следующее мое пробуждение было приятным. Вздрыгнув от прикосновения холодных пальцев, открыла глаза и поняла, что жара больше нет. Аккуратно, чтобы не коснуться миниатюрных снеговиков, я встала на ноги.

Глава 13. Просьба

Придя в себя, наконец-то смогла нормально оглядеться. Снеговики буквально жили в сугробе. Небольшого, примерно 3 на 3 шага, вытоптанного под снегом пространства им вполне хватало, чтобы чувствовать себя комфортно. Система вентиляции тут была устроена таким образом, что гости не мерзли и не задыхались, а хозяева не таяли. Для этого в снегу было прорыто несколько вертикальных ходов, которые постоянно укреплялись. А вот нормального выхода из сугроба не было. Начав рыть себе «землянку», я просто-напросто расковыряла верхнюю часть их крыши. Как объяснила мне лечащая меня женщина она у них состоит из нескольких слоев так, чтобы между ними образовывались воздушные подушки.

– Нам не нужно много кислорода. Поэтому в метели мы можем свободно пользоваться этим запасом воздуха. – Пояснила она, когда я удивилась тому, что так долго падала до них.

– А, как же вы выходите наружу?

Нет, ну что она на меня так смотрит? Нормальный вопрос, адекватный. Однако под недоуменно-презрительным взглядом снежной бабы мне тут же становится неуютно. После чего они о чем-то долго шушукаются в дальнем углу сугроба, после чего ко мне подходят те самые мужчины, чей разго-

вор мне не очень то понравился. Вроде ничего такого они не сказали, а осадок остался.

– У нас к тебе просьба. – Начал было один, но из-за тычков соседа смутился, а затем продолжил, но уже совсем другим тоном. – Вернее, не просьба, приказ. Мы выведем тебя наружу только в том случае, если ты выполнишь наши требования.

Смотреть на пытающихся меня шантажировать крошек было откровенно смешно. Стоит мне захотеть, я раздавлю их одним взмахом руки. Им не поможет даже умение воевать – дети то, вот они, рядом. Заметить, что к ним тут особое отношение можно с первого раза. Да тут даже король перед ними на задних лапках ходит, что уж говорить об остальных. Никогда не видела столько избалованных ребятишек в одном месте. Вот только увидев, как снежные бабы складывают руки в молитвенном жесте, решаю дослушать. Кто его знает, может быть я реально способна помочь?

– Слушаю.

– Нам нужно, чтобы ты воспользовалась своим даром и создала несколько снеговиков.

– ??? – Ошалело посмотрев на снеговиков, я даже головой помотала для убедительности. Они что, издеваются? Какой нафиг дар? Да я даже снежки то не умею делать. А тут живые существа, разумные.

– Не отпирайся. Мы чувствуем в тебе магию. – Приняв мое молчание за сомнение, проговорил король снеговиков.

Магию? Они чувствуют во мне магию? Наверное, мои вытаращенные глаза сказали сами за себя, мне подали стакан воды. Я теперь что, как Гарри Потер могу сквозь стены проходить? Обалдеть. Не верится как-то. Еще раз помотав головой, посмотрела в сторону знакомой снежной бабы.

– Это правда?

– Да. Она струится по твоим венам. – Несколько смутившись, проговорила она, отводя глаза. Видимо это далеко не все, что мне нужно знать о магии в этом мире. Вдруг вспомнив подробности разговора снеговиков, уточняю.

– Что говорит по этому поводу говорит совет магов?

Судя по возникшей заминке и злобному шипению, этого вопроса снежные крошки не ожидают. Однако ж, умалчивать информацию они тоже не стали. Поплевались только немного друг на друга, прежде чем начать говорить.

– Совет магов разрешает создавать не более 7 снежных мужчин за один раз. – Слегка смутившись под моим придиричивым взглядом, говорит вождь. – Большого мы и не просим. Надеюсь, твоих сил хватит хоть на это.

Последние слова он говорит совсем тихо, но я слышу. Такое положение дел не может меня устраивать, но выбора по большому счету нет. Разворачивать здесь военные действия не очень хочется, да и нужно всегда помнить добро. Они спасли мне жизнь!

– Но я же ничего не умею! – Высказывая свой последний аргумент против, я уже знала, это никого не смущает.

– Да там нечего уметь! – Убежденно говорит вождь и на мне тут же скрещивается пара десятков умоляющих глаз.

Действительно, что тут уметь? Начав лепить первого снеговика под руководством специально приставленного ко мне снежного мужчины, я даже представить не могла во что ввязываюсь. Во-первых, ему все не нравилось! То круг недостаточно круглый, то глаз слишком косит, то руки у меня не из того места растут. Неприятнейший в общем тип. Я, между прочим, предупреждала, что ничего не умею! Во-вторых, делать все это нужно было не в сугробе, а на продуваемой со всех сторон площадке, куда меня с завязанными глазами привели сразу после переговоров. Уже буквально через пару минут мои пальцы замерзли так, что я их едва чувствовала. Это не прибавляло новоявленным снеговикам очарования, отчего мужчина начал ругаться сильнее. Ну и в-третьих, мне никто не объяснил, как их оживлять, поэтому пока это были лишь наброски настоящих снежных людей.

– Ну и что мне теперь делать? – Кое-как закончив лепить последнего снеговика, спросила я сопровождающего.

– Магию призывать. – Как само-собой разумеющее произнес мужчина и отступил к снегу. – Ты только давай это, поосторожней. В первый раз она всегда сильная.

– Да я не знаю, как это сделать!!!

С тем же успехом можно было разговаривать со стеной. По крайней мере, реакция одинаковая, никакая. Снеговика даже в голову не могло прийти, что обладающий маги-

ей совершенно не знает, как ей пользоваться. Полностью слившись со снежной стеной, он просто-напросто испарился, оставив меня одну. Ну и что мне теперь делать? Еще раз внимательно осмотрев свои снежные фигуры, раздосадовано села на снег. Мыслей не было совершенно. Особенно сильно напрягало то, что внимательно осмотревшись по сторонам я поняла, в одиночку выйти отсюда мне не удастся. Везде, куда ни глянь, была бесконечная снежная гладь. Поэтому вновь усевшись на снег, приготовилась ждать. Вернутся же они сюда когда-нибудь. Если не за мной, то хотя бы за своими новыми сородичами. В конце концов, устав ждать решила похулиганить.

– Сим салабим!!! – Взмахнув руками над снеговиками, громко произношу я.

Ох, ни фига себе!!! Оттого, что снежные фигуры начинают медленно оживать, падаю на попу и начинаю ошалело мотать головой. Этого не может быть! Во мне нет магии!!! Вот только снежные крошки даже не подозревают о моих сомнениях. Внимательно проверив работу всех конечностей (откуда у них взялись ноги, не знаю, я их точно не лепила), они наконец-то обращают внимание на меня.

– С-па-си-б-о. – Сильно заикаясь говорит самый крупный из них, а потом издает такой оглушительный свист, что на некоторое время я глохну.

Когда же прихожу в себя, снеговиков рядом уже нет. А на сколько хватает глаз простирается такая скучная, но беско-

нечно красивая снежная пустыня. Ух. Ну хоть спасибо сказали. Обреченно посмотрев по сторонам, намечаю себе едва заметный в снегу ориентир (им стает особо выпирающий из ровной поверхности сугроб) и начинаю движение...

То же время. Несколькими метрами позади

– Ну и зачем ты это сделал? – Присыпанный снегом ворон нервничая ходит назад вперед перед спокойно смотрящим вслед девушке волком.

– Интересный экземпляр. – Лениво раскрыв пасть, отвечает хищник. – Да и прикольно получилось, согласись?

– Прикольно??? – Переходит на визг птица. – Да она теперь всегда свой «Сим салабим» говорить будет!!!

– Ну и что? Зато представь, как этому в совете магов удивятся?

– Это да. – Задумчиво замирает ворон. – Это прикольно. Пойдем смотреть?

– Естественно. – Усмехается реакции друга, волк.

Одним взмахом крыльев, птица поднимает такой ветер, что следы пребывания зверей тут же стираются, а волк хвостом замечает остатки. Спустя пару мгновений на этом месте уже лежит свежий, нетронутый никем снег. Друзья же едва заметными точками чернеют далеко впереди девушки, а потом и вовсе исчезают в начавшейся метели. Вот только все их попытки спрятаться от нее бессмысленны. Задумавшись, она все равно ничего не видит вокруг себя.

Глава 14. Пустыня

Когда-то давно, в детстве, я очень любила зиму. Мне казалось, что это самое волшебное время года. Еще бы. Все вокруг сверкает, блестит, радуется своей чистотой. А еще у зимы есть своя особенность, всего за несколько часов метели пейзаж может полностью измениться. Раньше думалось, что вместе с ним меняется и наша жизнь, мы словно вновь становимся лучше. То, что все не правда я начала понимать очень рано. В 6 лет мое детство закончилось вместе со смертью родителей. Тогда, впервые мое новогоднее желание так и не исполнилось. Зато я стала сильнее. Сейчас же мне вновь представилась возможность полюбоваться зимой во всем ее великолепии.

Не знаю, что помогло больше – волнение от понимания, что я теперь маг или прогулка со снеговиками, но холод мне больше был не страшен. Поэтому ничто не могло мне мешать любоваться снегом. Он был везде, под ногами, на горизонте и даже в небе. Когда мне на нос упала первая снежинка, появился страх. Как же идти дальше? В этой снежной пустыне совершенно негде спрятаться. Однако я довольно быстро прихожу в себя, у меня есть уже опыт рыть себе снежные убежища, а значит, не пропаду.

– Эге-гей! – Расшалившись, кричу. Не столько, чтобы скрасить свое одиночество, сколько для того, чтобы показать

снежной пустыне, как здесь может быть хорошо.

– Гей-гей! – Смешливо откликается мне эхо, которого здесь в принципе быть не может.

– Ты кто? – Подозревая, что наткнулась на очередного местного жителя, спрашиваю я.

– Кто-кто. – Вновь эхом отвечают мне, а затем замолкают, словно пристыженные своим поступком.

Еще около часа я кричу на разные лады, пытаюсь вызвать невидимое существо на разговор, но оно упрямо молчит и мне ничего больше не остается, как продолжить путь в тишине. Первый ориентир давно достигнут, второй тоже, а вот с третьим проблема. Метель разыгрывается все больше и мне элементарно не за что зацепиться взглядом. Чтобы хоть как-то не сбиться с пути, начинаю считать шаги, время от времени останавливаясь отдохнуть. Сначала передышки удается устраивать каждые двадцать-тридцать шагов, затем каждые пятнадцать-десять. Когда же от усталости мне приходится останавливаться каждые три шага, решаю, что пришло время привала. К этому моменту меня уже порядком качает, а желудок ворчит так, что я уже начинаю сомневаться, что во мне главное он или мозг. Чтобы хоть немного притупить чувство голода, ем снег. Это дает силы для выкапывания и укрепления «землянки». Новый приступ голода настигает меня уже внутри. Резкая боль заставляет задуматься, когда же я последний раз ела. По всему получается, что уже очень давно. Сколько продолжалось мое пребывание у снеговиков неиз-

вестно. А там меня не кормили точно.

– Мм-м. – Мой стон сливается с писком в углу моей снежной пещеры.

Медленно повернув голову в ту сторону, вижу так, что бедную мышь пригвозждает к стенке. Вот только она там не одна. Как минимум десяток грызунов мелкими шажками приближаются к бедненькой мне. В следующий момент вновь начинаю кричать, одновременно вытаскивая из сумки перцовый баллончик. Он пуст. Ну ничего, буду использовать его в качестве мышедробительного элемента. А вот и первый кандидат на ужин. Получив баллончиком в зубы, мышь отлетает в дальний угол. Однако быстро ориентируется в ситуации и теперь они двигаются на меня уже скопом.

– А-а-а!!! – Кажется, мой визг способен оглушить противника. Вот только длится это недолго. Уже через несколько минут, они вновь начинают движение вперед.

– Хватайся!!! – Резковатый мужской голос звучит настолько неожиданно, что я подпрыгиваю на месте. От этого потолок «землянки» рушится и меня вместе с мышами засыпает снегом.

Воспользовавшись этой ситуацией грызуны все-таки успевают вгрызться мне в ногу. Удовольствие то еще. Они хоть и маленькие, но клыками хорошенько работают. А-а-а. Меня сейчас съедят!!! Почему-то это простая истина пришла в голову не сразу. Некоторое время я просто хаотично барахтаюсь в снегу. Зато теперь, осознав весь уровень случившейся

со мной катастрофы, я с такой силой приняла протянутую руку, что мужик благополучно упал сверху.

– Ты что творишь???

Ого. А он оказывается рычать может. Из-за снега своего собеседника я еще не видела, зато чувствовала очень хорошо. Внушительный такой. Вон как придавил, даже мышцы едва трепыхаются. Да и быстрый он. Едва упал, уже на ногах, еще и меня за собой тянет.

– Обалдеть!!!

Оказавшись снаружи, я несколько ошалела от увиденного. Мой спаситель стоял спиной ко мне и стряхивал с себя снег, вместе с грызунами. Довольно высокий, где-то на полторы головы выше меня, широкоплечий и подтянутый, он даже со спины выглядел воином. Настоящим, таким, про которых в древности слагают легенды. Невольно залюбовавшись перекатывающимися под полотняной рубашкой мускулами, я отметила, что рядом лежит секира, вещевой мешок и куртка. Видимо мужчина сбросил их на землю, пока занимался моим спасением.

– Ты чего к ним полезла? – Резко обернувшись, мужчина наклонился, чтобы поднять свои вещи, поэтому его лицо я увидела только в следующее мгновение.

– А-а-а. – Да, увидев лицо спасителя, мне не удалось удержаться от крика. Более того, даже отпрыгнула от него метров на пять. Страх, дикий, всепоглощающий страх, сковал душу настолько, что я кроме, как открывать рот в уже безмолвном

крике ничего не могла с собой поделатъ. Невероятный красавец со спины, сейчас мужчина казался чудовищем.

– Не бойся, не съем. – Скривившись от моей реакции, проговорил он, вновь протягивая мне руку. – Меня зовут Вен.

– Лиза. – Смутившись собственной реакции, я опустила голову и молча пошла за мужчиной, когда он пригласил меня к своей стоянке.

Мне было стыдно. Дико, по-настоящему стыдно. Раньше я никогда не позволяла себе подобного поведения к людям. Ну и что большую часть лица мужчины занимают бугристые шрамы. Ему это даже идет, мужественности добавляет. А то, что от этого у него волос на одной стороне головы нет так это не беда, мужчинам все равно короткие стрижки больше идут. Зато вон какие глаза красивые – серые-серые. Успокаивая себя таким образом, я даже не сильно вздрогнула, когда предложив мне еды, мужчина сел напротив меня. Теперь нас разделял костер, в свете которого лицо Вена смотрелось еще страшнее.

– Простите. – Смутилась, когда мужчина слегка приподнял брови, заметив, что я внимательно его рассматриваю.

– Ничего. Это нормально. – Горько усмехнулся он, отчего меня слегка передернуло. Это как же надо достать человека, чтобы он начал относиться к ТАКОЙ реакции спокойно. – Ешь.

Некоторое время мы молча ели слегка подгоревшее мясо.

Удивительно, но костер был разведен прямо на снегу, отчего я не удержалась и казалось бы незаметно потрогала наст рядом с ним. Горячий. Приколно, даже не тает. Кому расскажи, за дуру примут. Он еще и со стороны почти не заметный, не дымит. Я когда сюда шли, едва не наступила на него.

– Зачем ты трогаешь снег под костром? – Несколько удивленно спросил мужчина.

– Он горячий и не тает. – Как ребенок поделилась своей радостью я. – Классно.

– Это же магический костер, он всегда так горит.

В этот раз на меня посмотрели, как на дуру. С другой стороны, а что я хотела? Для Вена такое состояние снега нормально. Это для меня здесь все дико и ново. Вон даже элементарный вещей не знаю.

– Первый раз вижу. – Честно призналась я, подсаживаясь поближе к начавшему точить секиру мужчине.

– Ты бессмертная что ли??? – Резко вскочил он на ноги, отчего у меня тут же отпало всякое желание с ним разговаривать.

Раз, два, три... десять. Быстро просчитав в уме считалку, я с опаской открываю один глаз. Мужчина изумленно стоит рядом и смотрит на скорченную на снегу меня. Когда он вскочил, я инстинктивно сжалась в позу эмбриона и прикрыла глаза от страха. Нависающий надо мной Вен не просто пугал, он вызывал ужас. Причем ему даже делать ничего не надо было, достаточно просто встать рядом.

– Садитесь рядом с тем, кто точит оружие опасно. – Тихо пояснил свое поведение воин, а затем отвернувшись сел, чтобы продолжить свое занятие.

Его слова больно ударили по ушам. Да что я за человек такой, он меня оберегает, спасает, а мне лишь бы пострадать! Чего, спрашивается, испугалась? Хотел бы убить, давно бы это сделал. А так... С грустью посмотрев на напрягшуюся под моим взглядом спину, я лишь тихонько покачала головой и устроилась на снегу у костра.

Под размеренное чирканье точильного камня об оружие, хорошо думалось. Вот только вопросов оказалось больше, чем ответов. Кто он такой? Воин? Охотник? Маг? С кем же он столкнулся, что на его лице навсегда остались такие шрамы? Только одно я знала точно, с моей реакцией на него нужно срочно что-то делать.

Глава 15. Неудачное утро

С реакцией на Вена нужно что-то делать? Ну-ну. Проснувшись утром от лязгающих звуков и сдавленного дыхания мужчины, я совершенно забыла, что еще вчера считала его страшным. Хотя нет, не так. Сегодня он был также невероятно страшен, но теперь это вызывало скорее уважение и желание оказаться поближе, чем что-то еще. А все потому, что вся его сила была направлена не на меня. Вытянувшись в струнку, как готовящийся к прыжку зверь, Вен был больше похож на хищника, чем замерший напротив него огромный кот. Еще не осознавая всю опасность нашего положения, я не в силах была отвести взгляд от мужчины. Перекатывающиеся под тонкой рубашкой мускулы, резкие перекаты в сторону от зверя, мощные удары секирой – все это завораживало, заставляя забывать о его внешности. Сейчас он был не просто красив, невероятно привлекателен.

– Беги, дура!!!

Вен отвлекся всего на мгновение, но коту этого времени хватило, чтобы ранить мужчину. Заметив, как он резко дернулся в сторону, орошая снег кровью, я, вопреки доводам рассудка кинулась к нему. Такого от меня не ожидал ни зверь, ни мужчина. И если последний глухо выругавшись, тут же понялся на ноги, то второй замер в нерешительности, на кого лучше напасть. С одной стороны, я была более при-

влекательной добычей, а с другой кидаться на мчащуюся и орущую во все горло девушку как-то неправильно. Мало ли, вдруг больная. Этой заминки зверя мужчине хватило, чтобы дотянуться до секиры. Один резкий взмах и голова кота падает отдельно от туловища.

– Ты как? – Резко перейдя на «ты», я кинулась к Вену и ничуть не смущаясь, начала интенсивно его ощупывать. Руки, грудь, голова, ноги... Где кровь? Я точно помню у него была кровь. Да и снег еще не окончательно впитал в себя бурые пятна.

– Отойди. – Отчего-то голос мужчины прозвучал хрипло. Удивленно подняв на него глаза, я поражено заметила, что он смущен настолько, что у него кажется даже уши покраснели. Проследив же за его взглядом почувствовала, как сама становлюсь пунцовой. В стремлении помочь своему спасителю я зашла слишком далеко, мои руки как раз ощупывали внутреннюю часть его бедра. Резко отпрянув, спрятала их за спиной, пытаюсь сделать вид, что ничего не произошло.

– Ты ранен? Я видела кровь.

– Пустяки. – Хмуро ответил мужчина, заметив, что я вновь невольно вздрогнула, когда он повернулся ко мне лицом.

Пустяки? Откуда тогда столько крови? Вот только настаивать на дальнейшем осмотре не стала. Мало ли какие у них тут обычаи, решит еще, что я к нему пристаю. Между тем,

Вен склонился на тушей зверя и взвалив ее себе на спину, спокойно пошел к костру.

– Секиру возьми.

Легко сказать, но трудно сделать. Напряжение боя отступило (ну для меня это был не бой, а любованиe, но об этом лучше молчать) и теперь видеть залитое кровью лезвие было страшно. Ну и не только. Едва вдохнув в себя металлический запах крови, я согнулась от резкой боли в животе. Следующие несколько минут, помнила смутно. Пришла в себя лишь почувствовав, что уже не одна. Теперь аромат свежей крови перебивался запахом желчи. За такое проявление слабости было невероятно стыдно, поэтому на мужчину я старалась не смотреть. Аккуратно вытерев губы снегом, немного взяла себя в руки. С трудом поднявшись на гнущиеся ноги, все-таки подхватила секиру, чтобы тут же охнуть от ее веса. Ни чего себе! Да тут килограмм десять не меньше!

– Тебе не тяжело? – Слегка фыркнув над тем, грозное оружие я тащу волоком, спросил Вен. – Помочь?

– Нет. Я сама.

Ну и зачем нужно было так упрямиться? Гордость свою показала. Ну-ну. Судя по тому, что к костру я добрела, когда мужчина уже жарил мясо, его это не сильно впечатлило. Молча протянув мне мягкую флягу, кивнув в сторону от костра.

– Ополосни рот, легче станет.

– Спасибо.

Уже спустя через секунду пожалев о своей благодарности, я ошалело мотала головой, двумя руками загребая в рот снег. А-а-а. Горю!!! Оказавшаяся совсем не водой, жидкость опалила рот и горло настолько, что мне даже дышать было трудно. Как же я теперь понимаю ожегшегося о мой лоб волка. Ощущения еще те. Только спустя некоторое время мне удалось немного прийти в себя, правда теперь голова кружилась. Видимо мне дали какой-то местный аналог спирта, а я от неожиданности немного выпила.

– Скоро ночь. Нам пора. Пообедаешь в дороге. – Спокойно дождавшись моего возвращения, мужчина протянул мне кусочек мяса, а затем накинул на плечи уже чем-то обработанную шкуру зверя.

Ну зачем он так со мной. Мгновенно вспомнив, сколько крови было на снегу, я тут же согнулась в рвотном порыве. Это случилось настолько быстро, что у меня совершенно не было времени отойти в сторону, поэтому большая часть желчи попала на его сапоги.

– Да чтоб тебя!!!

Наверное, Вен выругался бы и более выразительно, но в последний момент ему удалось все-таки сдержаться. Это всяко на него повлияло мое несчастное выражение лица. С сожалением провожая взглядом окончательно испорченную шкуру, я подняла со снега свою сумку и пошатываясь пошла вперед. Все равно куда, лишь бы подальше от этого места. Язык распух, горло саднило и запах от меня шел такой, что у

меня возникло стойкое желание помыться, но увы и ах. Мы все еще находились в бескрайней снежной пустыне, которую в последнее время я уже начала ненавидеть.

– Стой! Ты идешь не в ту сторону. – Окрик догнал меня всего в нескольких шагах от потушенного кострища.

– Да? – Приподняв на мужчину глаза, я вновь невольно вздрогнула. В солнечном свете шрамы хоть и казались не такими уж страшными, но все еще были пугающими. Тем более, что задумавшись, Вен начал скрипеть зубами, отчего они казались живыми. Брр.

Тем не менее, я послушно повернула в нужную сторону, показывая, что прекрасно слышу и совсем не обязательно ко мне прикасаться. При этом, чтобы не столкнуться мне пришлось обойти его по широкой дуге. Вот только не заметив рыхлости снега под ногами, споткнулась и если бы не заботливо предержащий меня Вен, упала бы. От его поддержки стало еще хуже и резко дернувшись, я вырвалась из рук. Вообще, не понимаю, чего он со мной возится? Я сама себе противна. Вот только мужчина явно воспринял мое нервное дерганье по-своему.

– Посмотри на меня! – Совсем другим тоном прозвучал приказ.

– Что? – Послушно подняв на него голову и остановившись, я некоторое время молча разглядывала своего вынужденного спутника.

– Я провожу тебя до деревни и мы никогда больше не уви-

димся. Так что даже можешь не пытаться привыкнуть к моей внешности, но пока мы не дошли будь добра не дергаться и держаться рядом. В следующий раз спасти тебя не буду.

Договорив, он молча повернулся и, подхватив меня под руку, пошел в только ему известном направлении. Мне нечего не оставалось, как тихо пыхтеть рядом. Из-за разницы в росте, время от времени я буквально висела на мужчине, но судя по всему он даже не замечал этого. От задумчивости его отвлек громкий стон моего живота. Выданное мясо оказалось безнадежно испорченным, да и вчерашний ужин ненадолго во мне задержался, так что есть хотелось невероятно.

– Держи. – Протянув мне еще один кусочек мяса, мужчина даже не подумал остановиться. Поэтому есть пришлось на бегу. Удивительно, но взбунтовавшийся ранее желудок на такое отклонение от правил среагировал совершенно спокойно.

– Спасибо.

– Не за что. – Пожал плечами воин. – Кормить и оберегать того, за кого взял ответственность – обязанность каждого мужчины.

– Ты взял за меня ответственность???

– Конечно. Ты же намного слабее меня.

Понятно, капец. Уже решив уточнить у Вена этот аспект жизни, я вдруг замерла от изумления. Снежная пустыня резко сменилась долиной, в которой уже виднелись первые дома.

Глава 16. Куда приводит острый язык?

В этом месте снег был более рыхлым, отчего некоторое время все мое внимание оказалось сосредоточено на том, чтобы не упасть. Я все чаще висела на мужчине, уже совсем не смущаясь от его помощи. Вот только в какой-то момент, он вдруг резко пошатнулся и вместе со мной столбом упал в снег лицом.

– Эй, ты чего? – Изумленно подползя к Вену, я попыталась перевернуть его на спину, но он оказался слишком тяжелым. Поэтому пришлось удовлетвориться только повернутой в мою сторону головой.

Ого. Бледность проступала даже сквозь шрамы. Крепко сцепленные зубы, прикрытые глаза, едва слышное дыхание – все говорило о том, что мой спутник чувствует себя плохо. Но что случилось? Он же еще пару минут назад был абсолютно нормальным? Не добившись от Вена никакой реакции на похлопывание по щекам и легкое торможение, засунула руку ему под воротник, чтобы пощупать пульс, на запястье не прощупывался. Вот только добраться до него мне не удалось, наткнувшись на что-то липкое, тут же выдернула руку. Кровь. Чувствуя, как меня тут же начало мутить, отступила от мужчины на несколько шагов. Только не это. Только не

сейчас!

– Кто вы??? – Резкий оклик вырвал меня из размышлений о том, что делать дальше.

Дотащить Вена до деревни я не могла физически, как, впрочем, и помочь ему другим способом. К тому же, одна только мысль, что мне нужно будет прикасаться к окровавленному телу вызывала мучительный спазм в желудке. Поэтому до появления незнакомца, я так и стояла на коленях рядом с воином. Бросить его здесь было страшно, а попробовать помочь еще страшнее.

– Помогите. – Не отвечая на заданный вопрос, подняла на подошедшего к нам мужчину отчаянный взгляд. – Ему плохо.

– Отойдите.

Отодвинув меня в сторону, незнакомец уверенно распахнул рубашку на груди Вена и сразу проверил пульс. Оказавшаяся под рубашкой рана выглядела жутковато. Почти бескровная, с рваными краями, она распространялась почти на всю грудь, немного заходя на живот. Глядя на то, как незнакомец достает из своего заплечного мешка какие-то мази и быстро накладывает повязку, я невольно смутилась под его возмущенным взглядом. Чуть выше меня, худощавый, с утонченными чертами лица и глазами цвета молодой травы, он казался совсем мальчишкой. Вот только несмотря на это, его движения были настолько выверенными, что создавалось впечатление, он занимается этим не в первый раз. Когда же

он закончил и взглянул на меня едва заметно раскосыми глазами, я поняла, как сильно ошиблась. Этого человека очень трудно было назвать молодым, в его глазах мелькала такая мудрость и усталость, что становилось жутко. На фоне молодого лица, его глаза смотрелись инородно, но это не значит, что его нельзя было назвать красивым. Наоборот, такое несоответствие завораживало.

– Вы договорная? – Поднявшись с презрением спросил он, тут же поведя в мою сторону носом, словно принюхиваясь. – Странно, не ощущаю на вас аромата других мужчин.

– В смысле? – Не поняла я вопроса. – Что это значит?

Громкий вой за спиной прервал наш разговор, заставив подпрыгнуть на месте. Только сейчас заметив, что уже наступила ночь, я вопросительно посмотрела на незнакомца. Сейчас меня больше всего беспокоил только один вопрос: «Как помочь Вену?». Тем временем наш спаситель молча рассматривал меня, все больше хмурясь. Наконец, он задумчиво выдал.

– Ладно, опасности от тебя я не чувствую, поэтому пойдем в деревню. Там разберемся кто ты такая.

– А как же он?

Вен выглядел уже намного лучше. По крайней мере, его шрамы уже не казались такими уж яркими на неестественно бледной коже. Кажется, я даже слышу его дыхание. Не считая нужным отвечать, мужчина резко присел, чтобы подняться уже с Веню на руках. Обалдеть. Это сколько же в нем скры-

той силы? На вид вроде ничего такого особенного.

– Вещи собери. – Грубо рыкнул на меня незнакомец и отвернувшись пошагал к деревне.

Успевать за спешащим мужчиной я даже не собиралась. Зачем? Не захочет потерять свои вещи сам затормозит. Пока же очень хорошо, что он идет так быстро. Чем быстрее Вен окажется в безопасности, тем лучше. Воин меня хоть и пугал до дрожи в коленях, но обижать – не обижал. Наоборот, каждое его действие было направленно на то, чтобы спасти мою жизнь. Вон, даже ответственность за меня взял. Знать бы еще, что все это означает. Так что чего-чего, а смерти я ему точно не желала. А вот на счет его спасителя мне было страшно. Как-то не очень сложились у нас отношения. Между тем, его мешок я тоже взяла. Не потому, что очень хотелось, просто все равно возвращаться же придется, а волчий вой все ближе.

– Что ты творишь??? – Глядя, как в глазах незнакомца молниями сверкает едва сдерживаемая буря, я невольно залюбовалась. Учитывая их цвет, смотрелось это прикольно. А вот то, что он схватив меня за плечи, начал что-то шипеть прямо мне в лицо, мне сильно не понравилось.

– Отпустите!!!

– Ты...

Дальше шли уже настолько откровенные маты, что даже не понимая большую половину понятий, я несколько смутилась. Только спустя минуту до меня дошло, почему на меня

орут в этот раз. Просто отнесший в деревню Вена, мужчина вернулся и несколько обалдел, когда увидел, как именно я тащу их вещи. Особенно его поразила огромная колея от секиры. Наверное, раньше никому и в голову бы не пришло тащить ее волоком. А я что на себе ее переть должна? У меня столько сил нет.

– Простите, но это единственно доступный для меня способ переноски ваших вещей.

Все. Его сейчас точно удар хватит. Вон как ртом хлопает. Да еще и глаза выпучил так, что теперь больше похож на сову, чем на человека. От такого сравнения, я невольно хихикнула. Так и представляю, как у него отрастают крылья и он так: «Ух, ух» ...

– Что смешного??? – Рык у мужчины выходит вполне себе внушительным, но меня уже не остановить. Богатейшая фантазия дает о себе знать. Мне с легкостью удастся представить его в виде совы. Еще и парочку лозунгов под это тут же придумалось. Эх, как же я скучаю по своей работе!

– Ничего. – Немного придя в себя ответила, старательно отводя взгляд от едва не пышущего паром мужчины. Теперь он очень сильно напоминал мне коня.

– Господин? – Вдруг вмешался в наш разговор незнакомый мужчина, судя по более простой одежде слуга.

– Отведите ее в камеру. Разбирательства будут завтра. Камеру??? Ты что совсем с ума сошел??? От возмущения я даже потеряла дар речи. А когда голос восстановился,

незнакомца уже не было видно. Лишь слуга несмело топтался рядом, явно боясь ко мне подойти. Вот только бороться с ним я не собиралась, бессмысленно. Это не он отдал приказ посадить меня в тюрьму, он просто исполнитель.

– Вам не стоило его злить. – Тихо проговорил слуга, жестом показывая мне следовать за ним. Мы все еще находились за пределами деревни, но вещи Вена уже унесли. Лишь отпечатки в снегу говорили о том, что мне это все не пригрезилось.

– Я не специально. – Пожав плечами, спокойно пошла за слугой. В отличие от своего господина, он создавал впечатление хорошего человека. Вот даже сумку мою забрал, едва увидев, что мне тяжело идти.

Удивительно, но в деревню мы заходить не стали, свернув в сторону, не дойдя до нее всего несколько шагов. Там, в некотором отдалении от домов стояло невысокое одноэтажное здание. Туда то меня и повел слуга. Позвенев ключами, он открыл дверь, а затем включив свет провел меня в небольшую комнату с засыпанным сеном земляным полом. Ни отхожего места, ни даже топчана здесь не было.

– Располагайся. – Закрыв решетчатую дверь, несколько дрогнувшим тоном проговорил он, отчего мне показалось, что мне сочувствуют.

– А как же право на телефонный звонок?

Нет. Я прекрасно понимала, что здесь не существует подобного понятия. Зато вытянутое лицо мужчины стоило то-

го, чтобы так пошутить. Он даже свой стол от камеры отодвинул, явно считая, что попал.

Глава 17. Приговор

Проснулась от того, что услышала шорох в углу камеры. К этому моменту мой охранник спал, положив голову на стол, поэтому удовлетворять свое любопытство пришлось самой. Тихонько поднявшись на негнущиеся ноги (все-таки спать на промёрзшей земле еще то удовольствие), сделала два шага в нужном направлении, чтобы тут же огласить камеру диким визгом.

– А-а-а!!!

– Где? Что? Зачем? Война??? – Подскочил на ноги слуга и начал хаотично вертеть головой по сторонам.

При этом, тщательно вычесанный вечером чуб встал дыбом, отчего меня опять не вовремя прибило на смех. Нервное, не иначе. Зато мужчина сразу же сориентировался в ситуации и грозно хмуря брови пошел ко мне.

– Чего орешь? – Нет. Ну он очень сильно старался выглядеть грозно, но в отличие от того, кого называл господином, ему это мало удавалось. Еще бы, ну как можно выглядеть грозно, если все время стараешься пригладить непослушные волосы? И это мужчина!!! Да мне с местными женщинами уже страшно знакомиться.

– Там мышь! – Возмущенно ткнув пальцем в угол камеры, немного заикаясь проговорила я.

– Ну и что? – Удивленно посмотрел на меня охранник. –

Она же к тебе не лезет, вот и ты к ней не лезь.

– Вы не понимаете, не могу спать, пока она там. – Едва сдерживаясь, чтобы банально не расплакаться, тихо проговорила я. – Боюсь.

– Эх, ну и за что мне все это? – Подняв глаза к потолку, проворчал мужчина, после чего все-таки встал и начал искать ключи.

Все это время мышь вела себя довольно мило. В смысле сидела себе в уголочке и ко мне не лезла, лишь иногда шурша соломой. Я даже на мгновение пожалела о том, что разбудила слугу. Вот только он уже был готов. С опаской глянув на меня, мужчина попросил протянуть руки сквозь прутья камеры. Несколько озадаченная его предложением, все-таки покорно сделала как он сказал, тут же пожалев об этом. Опасаясь нападения, этот гад просто-напросто привязал меня к прутьям!!!

– Да как вы смеете!!! – Начала было возмущаться я, но столкнувшись с задумчивым взглядом мужчины тут же замолчала. Дело в том, что он все чаще поглядывал в сторону валяющейся на столе тряпки. Судя по всему, это грязно-серое нечто здесь использовали в роли кляпа. Брр.

Все еще оглядываясь на меня, охранник все-таки открыл дверь в камеру, после чего там тут же стало тесно. Все-таки люди здесь довольно крупные, с некоторым ужасом подумала я, представляя, что было бы, если бы меня не поместили б в отдельную камеру. Да меня бы затоптали б, никакое

разбирательство не понадобилось бы! Пока я раздумывала над особенностями местных жителей, мужчина уже изловил мышь и теперь аккуратно развязывал мне руки, стараясь все время держаться подальше. И чего это он меня боится?

– Все. Спи. – Закончив с этим действием, охранник подошел к столу и аккуратно налив в блюдце молока начал кормить мышь. Сволочь. Меня то покормить так и не удосужился!

– Можно мне тоже молока? – Стараясь не выказывать своей беспомощности, тихо спросила я.

– Нет. Перед разбирательством не положено.

Винить конкретно этого мужчину в отказе смысла не было. Он просто охранник, судя по всему, довольно добрый и отзывчивый человек. Одно только то, что все-таки пошел спасать меня от мыши (ну или мышь от меня, тут уж с какой стороны посмотреть) чего стоит. Видно же, боится. А вот одно воспоминание о том, кто лечил Вена заставило меня заскрежетать зубами. Всяко же специально отложил разбирательства до утра, чтобы меня позлить. Как же, нагрубили ему!

Удивительно, но самих разбирательств несмотря на нахождение в камере я не боялась. Вен показался мне адекватным и довольно сдержанным человеком, так же, как и охранник. А значит, большинство встретившихся мне в этом мире людей были нормальными. Так что, все в порядке, разберутся и отпустят. Нельзя же в самом деле всех судить по то-

му лощенному гаду, что засунул меня в камеру. Но пусть не переживает. Я найду способ отомстить! Да и за что судить? Ничего плохого здесь я просто не успела сделать. Вот только червячок сомнения все-таки оставался. А вдруг все совсем не так, как хочется думать? Стараясь не рефлексировать, попыталась заснуть, но сейчас такой дикой усталости уже не было и все мои усилия пошли прахом. Поэтому лишь сделав вид, что сплю начала задумчиво наблюдать за охранником.

– Ну и что она тебя так испугалась? – Подняв мышь на уровень своих глаз, тихо спросил он у животного. – Ты же даже не думала на нее нападать.

Судя по тому, что грызун совершенно спокойно отнесся к такому поведению мужчины, нападать на меня в его планы и правда не входило. Однако ж, когда он забравшись к охраннику на плечо, стал укладываться спать, я все-таки немножко оторопела. Он что прикормленный???

Наверное, охранник еще долго бы ворковал с мышью, если бы не громкий стук в дверь. Едва заметно вздрогнув, мужчина тут же спрятал зверька в карман и бросил на меня обеспокоенный взгляд. Да не бойся ты так, не сдам. Подумаешь, мышь прирученная, у Вики вон даже питон одно время жил. Ничего же. Выдержала. Что я не понимаю, что ли. У каждого есть свои причуды. Наоборот, после этого ты предстал передо мной совершенно в другом свете, человечнее что ли.

– Спишь что ли? Почему так долго? – С ходу возмущился вошедший, в котором я с грустью узнала вчерашнего госпо-

дина.

– Простите, задремал. – Тут же засуетился мужчина, отпирая дверь в камеру.

– Выходи! – Приказ сопровождался непонятным мне жестом, но я решила не обращать внимание на грубость. Сейчас главное понять, что меня ждет. Что-то мне хмурое лицо мужчины ничего хорошего не предвещает.

Удостоверившись, что я спокойно следую за ним, мужчина кивнув слуге быстро вышел из дома. Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним. Охранник следовал несколькими шагами позади нас, словно постоянно боясь нападения, отчего на душе появился неприятный осадок. И что я ему плохого сделала?

В деревне мне не дали даже оглядеться, сразу же проведя к двухэтажному зданию в центре. Построенное из добротного кирпича, оно между тем было довольно старым, покосившимся. Поэтому на ступеньки я ступала с некоторым опасением. С моим везением, подобные строения нужно обходить за версту. Вот только зайдя внутрь большой квадратной комнаты, поняла, сейчас не время для раздумий или любования видами. Просто выражение лиц у расположившихся у окна людей были такие, что я сразу поняла – убьют.

– Что ты делала в снежной долине? – Почему-то тому, что допрос начал именно мой сопровождающий, не сильно удивилась. На фоне остальных он выглядел более представительным что ли.

– Шла. – Максимально правдиво ответила я. Вот только судя по потяжелевшему взгляду мужчины, ему такой ответ совсем не понравился.

– Я, Дарин Четвертый, приказываю тебе – не увиливай от ответа! – Вдруг взревел он, после чего в комнате что-то неуловимо изменилось. Если раньше в толпе можно было уловить сочувствующие взгляды, то теперь меня явно, открыто жалели. Особенно это ощущение усилилось, когда голову взорвала дикая боль и я упала на колени, харкая кровью.

– Господин, ему стало хуже! – Вдруг раздался за моей спиной громкий голос.

– ... – Выругался Дарин после чего посмотрев на меня ненавидящим взглядом, произнес: – Сопротивление говорит о вине. Силой данной мне власти, за попытку убийства воина, эта женщина приговорена к смертной казни. Привести в исполнение немедленно.

Все. Ошарашенно посмотрев вслед уходящему мужчине, недоуменно приподняла брови. Какое нафиг сопротивление? Да я даже плюнуть ему в лицо не успела. Стояла себе, покорно ждала своей участи. Это он какую-то фигню на мне испробовать норовил, до сих пор голова болит. Варвар.

– Кого я хоть убить то пыталась? – Спросила скорее из вредности, чем из любопытства. Если честно, мне было уже все равно, что эта сволочь наплела людям.

– Вена. – Тяжело вздохнула идущая рядом женщина. По-

сле приговора меня куда-то повели, но я даже дорогу не стала запоминать. Сейчас уже незачем. Супер силами меня никто не наделил, так что убежать вряд ли получится. – Хороший воин был. Жаль его.

Был??? Ошарашенно повернувшись к говорившей, я даже не заметила, как мне на шею накинули петлю, настолько была поражена. Нет. Это не правда. Вен не мог умереть из-за меня!!!

Глава 18. Сначала

Нет, себя мне было не жалко. Глупо, конечно, вот так вот умирать, но, как говорится, видно судьба такая. А вот весть о том, что воин мертв выбила из того заторможенного состояния, в котором я оказалась после приговора. До этого момента, казалось, что меня совершенно не трогает перспектива умереть. Честно, ничего кроме легкого беспокойства я не испытывала. А нет. Еще была злость. Дико хотелось хотя бы плюнуть в лицо «спасителю» Вена. Неужели, умеющий управляться с магией не может спасти умирающего. Или не хочет? Ой, что-то меня не туда понесло. Сейчас это не важно. Гораздо важнее мое собственное положение. Вот только это меня до поры до времени совершенно не волновало. Наверное, это потому, что я до сих пор по-настоящему не поняла, где нахожусь. До этого мне все это казалось не более, чем компьютерной игрой. А вот известие о смерти Вена так резко поставило все на свои места, что я невольно дернулась. Это привело к тому, что петля затянулась раньше, чем палач успел ее закрепить на специальной балке в центре деревни. Громко захрипев, упала на доски помоста (не помню, чтобы мы на него забирались), но умирать не спешила. Ну вот такая я невезучая, даже умереть с первого раза не могу.

– Не дергайся, большее будет. – Тихо проговорил палач. В его голосе не было ни капли злости, только сочувствие и

некая нервозность.

– Я не убивала Вена. – Горло сильно болело, отчего мои слова прозвучали едва слышно. Однако распутывающий затянувшийся узел мужчина на несколько минут замер, а затем грустно усмехнулся.

– Мы знаем, но тебя нашли рядом, ты пахнешь его кровью, к тому же ты воспротивилась проникновению мага в свой разум. Этого достаточно для приговора. Прости.

– Сделай это быстро. – Было в глазах палача нечто такое, что сразу же становилось понятно – он не может поступить иначе. Сочувствует, все понимает, но иначе поступить не может никак.

– Хорошо.

Закрепив веревку на балке, палач повис на ней всем своим немалым весом, проверяя, а затем во второй раз накинул мне петлю на шею. И вот тогда, наконец-то пришло понимание. Не страх, а именно понимание. Я вдруг резко осознала, что реально попала в другой мир. Вот только из-за каких-то диких законов и недопонимания, успела увидеть один лишь снег. Бескрайнюю снежную пустыню, которая сумела принести мне больше эмоций, чем последние пять лет жизни. Одна только встреча с Веном чего стоит! Вспомнив, как мы барахтались при знакомстве в снегу я невольно улыбнулась. Палача это удивило, но он не стал больше тянуть, выполнив мою просьбу. Резкий рывок вверх, острая нехватка воздуха и пустота...

Тожже время на крыше дома

– Ну нет. Я так не играю. – Обиженно нахохлился ворон. – Ты говорил будет прикольно.

– Подожди. – Уверенно говорит волк, слегка толкая задумчивую птицу в бок. – Что с тобой? Ты же вроде всегда был терпеливым?

– Скучно. – Честно признался ворон. – Думал, хоть на совет магов посмотрю, развлекусь. А тут что? Не разбирательство, а какая-то насмешка.

– Да ладно тебе, смотри лучше, как дергается. Люди плачут. Красиво...

– Изверг. – Несколько более расслабленно проговорил ворон и шутливо хлопнул крылом зверя по макушке.

– Ой-ой. Когда это ты стал защитником сырых и обездоленных? – Хмыкнул волк, внимательно наблюдая за собравшей на площади толпой. Люди уже расходились. Один лишь палач с грустью доделывал свое дело, покрепче закрепляя тело. – Смотри лучше.

– Куда? – Ворон несколько нервничает. Ему скучно, но говорить об этом другу не хочется. Он единственный, с кем они постоянно общаются.

Между тем, народ на площади занервничал, а потом и вообще закричал, разбегаясь во все стороны. Внимательнее приглядевшись к происходящему, птица вдруг заворуженно посмотрела на волка.

– Ну как? Интересно? – Довольный произведенной реак-

цией спросил тот.

– Еще бы. Как ты это сделал? – Еще раз посмотрев вниз на бледного палача, в чьих руках тело девушки быстро истончалось, исчезая прямо на глазах, пораженно спросил ворон.

– Секрет.

Довольно усмехнувшись, волк, крутанувшись вокруг своей оси, исчез, оставив после себя лишь отпечатки лап...

Дикий, всепоглощающий страх вновь сковывает мое сердце так, что некоторое время я даже боюсь дышать. Вот только вокруг ничего не происходит и прождав несколько минут, открываю глаза. Да, ладно? Издевается надо мной кто-то что ли? Уже знакомые деревянные стены, такой же пол, потолок, лавка... Даже мужское дыхание такое же хриплое и громкое, хотя, как и прежде, никого не было видно. Я что не умерла? Задумчиво оглядев себя со всех сторон, вздрогнула, когда почувствовала на лице холодные пальцы.

– Отпусти. – Это шипение мой голос? Сморщившись от неприятного открытия, еще раз оглядела комнату. Вот только, несмотря на ощущения никого не было видно. А затем за дверь послышался шум и в приоткрывшуюся дверь вкатился обогреватель.

– О, батарейка. – Искренне обрадовалась я, резко вспомнив, что слышала ее голос. А значит, в принципе, в этот раз мне есть с кем поговорить. Вот только обогреватель не спешил со мной разговаривать. Наоборот, увидев, что я уже

проснулась, он резко развернулся и кинулся прочь из комнаты.

Недолго думая, я рванула следом за ним. Вот только явно не рассчитала силы. Едва приподнявшись, тут же упала обратно на лавку. Слабость была дикая. Тем более, что она еще и усугублялась вновь накатившим страхом. В отличие от батареи, ее спутник мне так и не показался. Причем выходить из комнаты он тоже не спешил, громко сопя и периодически касаясь меня своими холодными пальцами. От этих прикосновений я каждый раз просыпалась в холодном поту, но все попытки уговорить его так не делать не увенчались успехом. В конце концов, устала настолько, что забылась тяжелым беспокойным сном уже совершенно не обращая на него никакого внимания.

Пробуждение оказалось не из приятных. Мало того, что в ухо дышат, еще и горло опухло. От недостатка воздуха, да скрутившего меня в этот момент дикого страха я собственно и проснулась. Несколько минут даже не пыталась встать, привыкая к обстановке. С трудом восстановив в голове хронологию событий, несколько удивленно посмотрела по сторонам. Со времени моего ухода здесь ничего не изменилось. Все-таки интересно как я опять здесь оказалась? Ладно, нужно что-то делать. С трудом заставив себя встать, потянулась так же, как и в первый раз лежащей на столе сумке. Надо же, даже это продумали.

– У вас туалет то тут есть? – Едва слышно спросила я пу-

стоту не особо рассчитывая на ответ. Однако вслед за этим послышались шаги и дверь тихонько отворилась. Приглашают? Что ж, пойду посмотрю на изменения.

Холл остался точно таким же, что я запомнила. Единственным исключением было то, что двери в подвал больше не было. Она словно бы впиталась в стену, став для меня недоступной. Зато в дальнем углу появился туалет. По крайней мере, иного значения для помещения с дыркой в полу я не знала. Мне, естественно, хотелось бы чего-нибудь более современного, но на безрыбье и рак рыба. Буду довольствоваться тем, что есть.

Закончив все свои дела, я внимательным образом осмотрела дом. Однако больше он ничем особенным меня не порадовал. Те же мигающие светильники на стенах, то же хрипелое дыхание за спиной. А вот возвращение в комнату меня разочаровало, дверь оказалась заперта. И что мне теперь делать? В коридоре стоять, пока кто-нибудь не решит, что со мной делать дальше?

– Открой. – Со злостью пнув дверь, я тут же устало привалилась к косяку. Даже такое простое действие лишило меня остатков сил. Чувствую, такими темпами восстанавливаться придется долго.

Раздавшийся рядом скрип заставил вздрогнуть. Все-таки каких-либо действий со стороны дышащего мне в затылок я не ожидала, да и открывшаяся дверь вела совершенно в другую комнату. Почему-то от этого на меня накатила такой ди-

кий ужас, что ноги стали ватными и я опустилась на пол в коридоре. Раздавшееся рядом дыхание стало более хриплым, словно мужчине стало трудно дышать. Внезапно страх прошел, сменившись яростью. Игрушку себе нашли??? А фиг вам!!! Не получится!!! Еще не зная, что буду делать дальше, резко поднялась на ноги (как только сил хватило?) и вошла в комнату.

Глава 19. Мужчины и женщины. Урок первый

Интересно кто тут комнату обставлял? Никакой фантазии. Увидев абсолютно идентичную первому помещению мебель, я даже немного растерялась. Стол, лавка, деревянная отделка деревянной комнаты. Извините за тавтологию, но иначе тут не скажешь. Комнату явно обставлял помешанный на дереве человек. Впрочем, здесь во всем доме другой материал трудно встретить, разве что обогреватель пойти поискать. Единственным отличием оказалась лежащая на столе книга. Раскрытая ровно посередине, она словно приглашала к прочтению, но сегодня меня что-то на чтение не тянуло. Отдохнуть бы, да поесть. Вот только стоило мне прилечь на лавку, как над ухом грозно задышали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.